

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 Сентября

СОДЕРЖАНІЕ: Союзъ орк. музыкантовъ и Т. Общ.—Замѣтки.—Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ театра. *Кл. А. Сумбатова*.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Библиографія.—Въ царствѣ красокъ (продолженіе). *Н. Н. Брешко-Брешковскаго*.—За границей. *П. Немродова и Мюссара*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 38.

Рисунки: Концертъ соединенныхъ оркестровъ, Э. Дузе въ пьесѣ «Паоло и Франческа», г-жа Селиванова въ «Снѣгурочкѣ».

Портреты: М. И. Писарева (2 портр.) и А. И. Каширина.

Приложеніе: «Безъ солнца», пьеса въ 4 д. *П. Н. Вейнберга*.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 июля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

Отъ Конторы:

Пьеса „Безъ солнца“ была разослана гг. городскимъ подписчикамъ при № 37.

С.-Петербургъ, 15 Сентября 1902 г.

Какъ сообщаютъ газеты, неутомимый г. Горѣловъ въ настоящее время находится въ Москвѣ, гдѣ съ неослабною энергіею собираетъ воедино московскихъ оркестровыхъ музыкантовъ. Можно думать, что если 500 человекъ оркестровыхъ музыкантовъ примкнуло къ проектируемому союзу въ Петербургѣ въ теченіе двухъ - трехъ недѣль, то почти столько же соберется и въ Москвѣ. Но это пока только два города, союзъ же всероссийскій. Если сосчитаемъ всѣ крупныя русскія города, да за одно возьмемъ и средніе, да прихватимъ еще и всякіе, ибо нѣтъ такого маленькаго города, даже мѣстечка, гдѣ бы не существовало оркестровыхъ музыкантовъ, часто соединяющихъ свое главное занятіе съ постороннимъ, и не менѣе часто играющихъ въ оркестрѣ только для дополнительнаго заработка, — если подсчитать, говоримъ мы, всю эту „армаду“ музыкантовъ, именующихъ себя музыкантами и подражающихъ музыкантамъ, то получится сразу такое большое число *новыхъ членовъ* Театральнаго Общества, которое въ

корнѣ, въ основаніи измѣнить весь характеръ, весь составъ, всю фizioномію Общества.

По проекту устава, скопированному съ проекта—увы, далекаго отъ осуществленія, устава Союза сценическихъ дѣятелей—выходитъ, что всѣ члены союза оркестровыхъ музыкантовъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ члены Театральнаго Общества. Разница въ пользу оркестровыхъ музыкантовъ та, что члены Общества платятъ 5 руб. членскаго взноса полностью въ Театральное Общество, члены же союза платятъ 2 р. 50 к. въ пользу Общества и 2 р. 50 к. въ пользу Союза.

Вполнѣ сочувствуя учрежденію Союза взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ, мы не только не видимъ пользы отъ присоединенія его къ Театральному Обществу, но наоборотъ, предусматриваемъ, особенно въ извѣстномъ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, большія для него неудобства и опасности. Театральное Общество располагаетъ большими средствами, скопленными путемъ пожертвованій и разнаго рода отчисленій; оно пользуется, кромѣ того, ежегодными ресурсами; имѣетъ разнаго рода учрежденія. Все это, т. е. всѣ эти средства, равно какъ и та энергія, любовь и преданность къ дѣлу, которая создали Театральное Общество, — имѣли основаніемъ своимъ *театръ*, а не *музыку*, людей сцены („сценическихъ дѣятелей“), а не людей оркестра т. е., главнымъ образомъ, эстрады. Мы не желаемъ этимъ умалить достоинство, общепользность или художественныя и образовательныя качества оркестровыхъ музыкантовъ, но лишь свидѣтельствуемъ фактъ. Если выдавались пособія изъ Театральнаго Общества музыкантамъ, то лишь *театральнымъ*, а не концертмейстерамъ частныхъ оркестровъ или музыкантамъ бальныхъ оркестровъ. Теперь дѣло, очевидно, должно радикально измѣниться: въ Театральное Общество *сразу* вступить нѣсколько тысячъ человекъ, которые не участвовали въ созиданіи

вліянія и богатства этого Общества, и внесши 2 р. 50 к. годовой платы, получают какъ право на всѣ денежные и нравственные средства Общества, такъ равно и возможность, не будучи нисколько даже въ курсѣ дѣла, не знакомые съ исторіей и организаціей Общества, — вліять на его судьбы, направлеііе и управлеііе.

Мы нисколько не обольщаемся насчетъ послѣдняго пункта. Едва-ли нужно объяснять, что права *самоуправленія* при нынѣшней, а еще болѣе при будущей организаціи Театрального Общества, весьма ограничены. Но все же, хотя и рѣдко сзываемыя общія собранія, не совсѣмъ лишены власти и значенія. Какъ воспользуются ими нѣсколько тысячъ новыхъ членовъ изъ числа оркестровыхъ музыкантовъ—вопросъ далеко не безразличный для тѣхъ, кто работалъ и трудился для Театрального Общества.

Было бы, во всякомъ случаѣ, несправедливо половину выдаваемыхъ пособій, ссудъ и пр. обращать въ пользу оркестровыхъ музыкантовъ, или отводить имъ половину мѣсты въ убѣжищѣ, которое не для нихъ строилось. Но какъ же избѣжать этого? Какое формальное основаніе будетъ у Театрального Общества въ этомъ отказывать? И если оно будетъ отказывать—пока во главѣ его стоятъ люди, излюбленные актерами и памятующіе, что Общество создано актерами,—то за что, въ сущности, взымается 2 р. 50 к. съ членовъ Союза оркестровыхъ музыкантовъ въ пользу Театрального Общества? Тогда не рациональнѣе ли обращать въ пользу Союза музыкантовъ всѣ 5 руб.? То, что годилось для союза сценическихъ дѣятелей, который предполагался плотью отъ плоти и костью отъ кости Театрального Общества, то не соответствуетъ Союзу оркестровыхъ музыкантовъ. Если Театральное Общество приметъ ихъ на равныхъ правахъ въ свое лоно, оно обидитъ своихъ исконныхъ дѣтей, жертвователей и создателей; если же оно будетъ музыкантовъ держать въ сторонѣ, то за что музыканты вносятъ 2 р. 50 к.? И фактически, при такомъ наплывѣ новыхъ членовъ, *компактно* организованныхъ въ Союзъ, какая существуетъ увѣренность хотя бы въ томъ, что капиталы Театрального Общества, подъ вліяніемъ легко измѣняющагося большинства, не получаютъ совершенно новаго назначенія?

Мы считаемъ этотъ вопросъ о *присоединеніи* Союза оркестровыхъ музыкантовъ крайне важнымъ для жизненныхъ интересовъ Театрального Общества и думаемъ, что въ той редакціи, въ какой проектъ изложенъ, присоединеніе Союза оркестровыхъ музыкантовъ къ Театральному Обществу едва ли можно признать актомъ достаточно взвѣшаннымъ съ обѣихъ сторонъ...

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано:

Нѣкоторые газеты за послѣднее время помѣшали различныя свѣдѣнія о дѣятельности якобы образованной при театральномъ обществѣ комиссіи по вопросу о реформѣ театральнаго законодательства, причемъ сообщали о разсылкѣ театральнымъ обществомъ опросныхъ листовъ и о распредѣленіи занятій между членами комиссіи.

Означенныя свѣдѣнія не соответствуютъ дѣйствительности.

Для пересмотра законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ образована при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Высочайше утвержденная комиссія, журналъ засѣданія коей, съ указаніемъ порядка ея занятій, былъ напечатанъ въ № 154 «Правительственнаго Вѣстника» за текущій годъ.

При русскомъ же театральномъ обществѣ никакой комиссіи по реформѣ театральнаго законодательства не существуетъ, въ виду чего никакихъ мѣръ по разсылкѣ опросныхъ листовъ означенное общество предпринимать не могло.

Въ газетахъ появились бесѣды или «интервью» нѣкоторыхъ артистовъ по поводу проектируемаго г. Юрьевымъ общества. Въ этихъ бесѣдахъ или «интервью» больше ди-

пломатическихъ увертокъ, нежели отвѣтовъ на вопросы. Не знаемъ, какъ велики шансы новаго общества въ Петербургѣ, но изъ провинціи, отъ многихъ нашихъ читателей, мы получаемъ запросы относительно общества, горячія ему привѣтствія и заявленія о желаніи записаться въ его члены. Впрочемъ, многолюднѣе будетъ ли открытъ доступъ въ общество? Полагаемъ, что это было бы, во всякомъ случаѣ, не лишне.

Въ Вѣнѣ въ настоящее время работаетъ законодательная комиссія о театрѣ. Выработанный законопроектъ предложенъ теперь на разсмотрѣніе директоровъ театровъ и артистовъ.

Одновременно съ этимъ начались въ помѣщеніи театральнаго союза въ Вѣнѣ допросы артистовъ и артистокъ «при закрытыхъ дверяхъ» въ трехъ отдѣленіяхъ комиссіи! Въ первомъ отдѣленіи предсѣдательствуетъ писатель Германъ Баръ, во второмъ—адвокатъ театральнаго союза, д-ръ Гшмейдлеръ, а въ третьемъ—директоръ Раншенгоферъ. Актеры и актрисы живо откликнулись и свободно высказываютъ свои взгляды, такъ какъ имена допрашиваемыхъ и ихъ показанія сохраняются въ строжайшей тайнѣ. Отзывы оказываются далеко неблагоприятными для господъ директоровъ. Главный пунктъ—это отмѣна въ договорахъ пресловутой статьи о «мѣсяцѣ испытанія» («Kündigungsmoat»), т. е. о пробномъ мѣсяцѣ, по истеченіи котораго директоръ можетъ уволить артиста. О своемъ увольненіи артисты узнаютъ въ послѣдній день пробнаго мѣсяца. Былъ случай, когда артистъ узналъ о своемъ увольненіи въ послѣдній день за пять минутъ до полуночи. Участь такихъ уволенныхъ въ высшей степени печальна; первый мѣсяцъ сезона прошелъ, полученіе новаго ангажемента сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями, и несчастный артистъ остается безъ мѣста или-же вынужденъ подписать невозможный договоръ. Допрошенные сообщили цѣлый рядъ другихъ несообразностей и жестокостей, совершаемыхъ иными директорами, рассказывали о митарствахъ, которымъ подвергаются актеры и актрисы, о капризахъ директоровъ относительно красивыхъ артистокъ и т. д. Въ ноябрѣ состоится въ Вѣнѣ большое публичное собраніе, которое займется разсмотрѣніемъ богатаго матеріала, собраннаго комиссіею.

Коммиссія вызвала въ качествѣ эксперта представителя чешскаго артистическаго союза «Union», г. Бучека изъ Праги. Чешскій делегатъ заявилъ, что чешскіе артисты и артистки не менѣе нѣмецкихъ страдаютъ отъ произвола иныхъ директоровъ, горячо сочувствуютъ законопроекту и постараются о томъ, чтобы чешскіе депутаты поощряли въ рейхсратѣ принятіе законопроекта.

Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ театра.

III.

Старая истина, что всякое дѣло постольку завоевываетъ свое право на общественное значеніе, поскольку оно удовлетворяетъ запросамъ лучшихъ элементовъ современнаго общества и служитъ важнѣйшимъ и лучшимъ его стремленіямъ. Недостаточно тому или другому дѣлу быть важнымъ и хорошимъ по своимъ цѣлямъ, по своей основной мысли, чтобы въ силу этого одного имѣть право на вліяніе въ обществѣ и на уваженіе съ его стороны.

Какъ ни высоки задачи и цѣли религіи, суда, медицины, но когда церковь вырождается въ инквизиціонныя судилища, въ іезуитскія ордена, когда суды—какъ это бывало цѣлыми вѣками—превращались въ мѣста подкуповъ и насилій, а враги—въ невѣжды и шарлатановъ, тогда за церковь, судомъ и врачевнымъ дѣломъ надо признать не культурное, а гибельное для культуры значеніе. Въ этихъ формахъ своей дѣятельности всѣ эти высочайшіе двигатели просвѣщенія или искажаютъ основныя свои задачи или идутъ къ своимъ цѣлямъ такими путями, которые лишаютъ ихъ всякаго права на сочувствіе лучшихъ людей и зачастую вызываютъ отри-

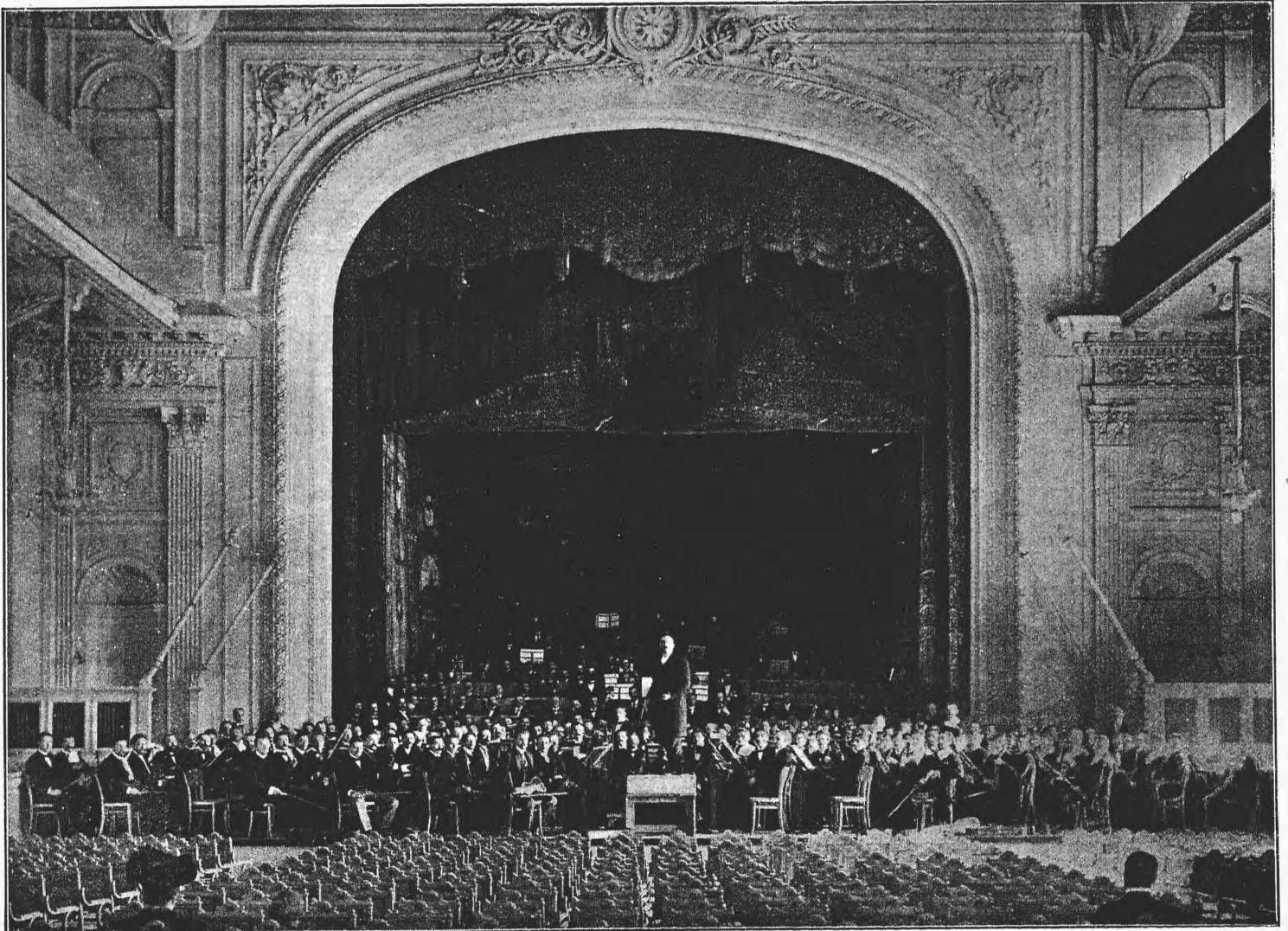
паніе не только формъ, но и самаго существа того или другого учрежденія.

Театру вдвое, вдесятеро необходимѣе быть безупречнымъ, чтобы избѣгнуть этой опасности. Онъ далеко еще не всѣми признанъ стоящимъ на ряду съ другими культурными двигателями даже по своимъ кореннымъ свойствамъ и основнымъ задачамъ. Я уже не говорю о вѣковыхъ предрасудкахъ, все-таки лежащихъ на немъ тяжелымъ бременемъ. Эти пережитки постепенно исчезаютъ и скоро исчезнутъ безслѣдно. Я говорю о тѣхъ, специально присущихъ театру свойствахъ, которыя при малѣйшихъ отступленіяхъ отъ неуклонной и строго-последовательной работы надъ его дѣятельностью, толкаютъ его въ разрядъ явленій, не только не имѣющихъ ничего общаго съ культурой, но прямо враждебныхъ ей. И если приходится до сихъ поръ, приступая къ обсужденію нуждъ театра, что и случилось на первомъ засѣданіи Коммисіи о пересмотрѣ театральнаго законодательства, начинать съ *вопроса*—принадлежитъ ли театръ къ числу важныхъ факторовъ духовной жизни народа, когда этого вопроса и существовать не должно бы, какъ его давно не существуетъ ни относительно живописи, ни относительно литературы, то только потому, что театръ часто спускается ниже, много ниже своего коренного значенія, потому, что онъ облѣпленъ наростами, совершенно чуждыми его организму.

Если когда-нибудь суждено достигнуть того положенія, когда на вопросъ, вродѣ предложеннаго,

единственнымъ отвѣтомъ будетъ только изумленіе, что объ этомъ еще можно спрашивать, то вся заслуга будетъ принадлежать только актеру. И точно такъ-же, пока этотъ вопросъ не будетъ рѣшенъ въ этомъ безапелляціонномъ тонѣ, значить, актеръ самъ еще не доросъ до степени полного признанія своихъ правъ на уваженіе и весь стыдъ этого положенія всей тяжестью лежитъ на насъ.

Если мы дадимъ себѣ трудъ взглянуть въ другія профессии, мы увидимъ, что нѣтъ другой, кромѣ нашей, сценической,—въ которой посторонніе элементы играли бы такую важную роль. Вся военная іерархія вѣдается военными; судъ и адвокатура—юристами; церковь—духовенствомъ; медицина—докторами; наконецъ, даже болѣе близкія намъ по духу профессіи—музыка, живопись, скульптура требуютъ отъ лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ учреждений, специальныхъ и глубокихъ знаній этихъ искусствъ, а въ громадномъ большинствѣ случаевъ—истинныхъ выдающихся художниковъ. И одинъ только драматическій театръ представляетъ печальное исключеніе. Сплошь да рядомъ нами вѣдаютъ люди, которые не имѣютъ даже отдаленнаго представленія о цѣляхъ и средствахъ нашего дѣла, незнакомые не только съ литературой, исторіей, главными задачами театра, но даже съ простой сценической техникой. Даже среди наиболѣе просвѣщенныхъ людей господствуетъ и до сихъ поръ твердое убѣжденіе, что театръ только тогда хорошъ, когда участіе актеровъ въ дѣлѣ не идетъ дальше исполненія ими своихъ

Концертъ соединенныхъ оркестровъ (415 человѣкъ), подъ управленіемъ Г. Горѣлова въ пользу Союза музыкантовъ.

ролей. Какъ ни противорѣчить этотъ взглядъ даже простому здравому смыслу, который долженъ былъ бы подсказывать этимъ просвѣщеннымъ людямъ, что искусство не терпитъ указки, что нѣтъ во всей исторіи примѣровъ, чтобы художнику, скульптору, писателю указывали бы не художники, не скульпторы и не писатели, какими образами имъ вдохновляться, какъ устраивать свои студіи, на какія темы и когда именно писать, наконецъ, какъ именно рисовать, лѣпить и писать; какъ ни безусловно ждать отъ этого порядка чего-нибудь, кромѣ превращенія искусства въ ремесло, а свободного художника въ поденщика, — все-таки именно съ русскими актерами это дѣлаютъ и именно актеры этому подчиняются. И еще больнѣе, что въ насъ самихъ, русскихъ актерахъ, лежитъ причина того, что это не только *можетъ*, но, къ нашему стыду и горю, *должно* такъ быть и долго будетъ, пока мы сами по себѣ въ громадной массѣ будемъ тѣмъ, чѣмъ мы были и остаемся до сихъ поръ. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, достаточно указать на П. Д. Боборыкина, посвятившаго цѣлый боевой фельетонъ въ «Новостяхъ» за 1901-ый годъ противъ начинаній новой Дирекціи Императорскихъ театровъ, призвавшей артистическій элементъ къ болѣе близкому и дѣятельному участию въ репертуарномъ и режиссерскомъ дѣлѣ. Достаточно вспомнить, что Е. П. Карповъ подалъ въ отставку, не желая работать на ряду съ новымъ институтомъ очередныхъ режиссеровъ, введеннымъ благодаря сильной поддержкѣ этой мысли нынѣшнимъ директоромъ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскимъ въ бытность его еще управляющимъ Конторой московскихъ театровъ. А какую вражду вызвало это начинаніе хотя бы въ извѣстной части московской печати, которая не давши и одного сезона поработать только что учрежденному дѣлу, стала изоощрять надъ нимъ всѣ стрѣлы своего остроумія, всѣ приемы самой беззастѣнливой ругани, всѣ искаженія правды, которыя такъ легко примѣнять именно къ спектаклямъ, не оставляющимъ вещественныхъ слѣдовъ!

Въ этомъ отчужденіи актера отъ его дѣла виноваты мы сами. Разъ мы не сдумѣли стать хозяевами нашего дѣла, разъ мы не сдумѣли или не могли взять нашего дѣла въ наши руки, по легкомыслію или небрежности, мы должны быть готовы къ тому, что его захватятъ руки «любителей» того или другого облика, мы должны быть готовы къ тому, что намъ не легко будетъ вновь вернуть себѣ то единственное и первенствующее значеніе, которое можетъ и долженъ имѣть въ театрѣ только актеръ, какъ въ церкви—священникъ, въ судѣ—юристъ, въ больницѣ—докторъ, въ школѣ—педагогъ, а на войнѣ—военный. Мы должны быть готовы къ тому, что театръ будетъ всегда измѣнять свою физиономію благодаря случайнымъ и личнымъ свойствамъ лицъ, которыя становятся его руководителями, но отвѣтственность за эту физиономію всегда будемъ нести только мы. И эта отвѣтственность будетъ выражаться не только въ тѣхъ или другихъ карахъ со стороны общества и печати, но главнымъ образомъ—въ положеніи самого театра въ ряду другихъ учреждений, въ его общественномъ значеніи, въ его правѣ на уваженіе и признаніе со стороны общества, а значитъ, и въ общественномъ положеніи словія сценическихъ дѣятелей. ¶

Что такое сейчасъ актеръ въ театрѣ? «Исполнитель»—и не только ролей, а всѣхъ распоряженій и указаній, которыя сыплотся на него со стороны лицъ, рѣшающихъ судьбу театра. Чѣмъ долженъ быть актеръ въ театрѣ? «Художникомъ»—господи-

номъ своего дѣла. Онъ долженъ быть подчиненъ, и въ строгой дисциплинѣ, но только такимъ же художникамъ, которые знаютъ *какъ* надо вести дѣло, *къ чему* его вести,—художникамъ, которые знаютъ сложную и огромную науку сцены, какъ знаютъ свою огромную науку врачи, военные, юристы, техники всѣхъ родовъ.

Что привело актера къ этому положенію въ своемъ собственномъ дѣлѣ? Кто виной этой поразительной разницы, которая существуетъ между положеніемъ каждаго спеціалиста въ своемъ дѣлѣ и положеніемъ актера въ театрѣ?

Я безъ колебаній отвѣчаю себѣ на этотъ вопросъ: самъ актеръ.

Отвѣчаю безъ колебаній потому, что я съ болью и отчаяніемъ видѣлъ, какъ продолжается дѣло, начатое задолго до нашего поколѣнія актеровъ. Я не люблю особенныхъ проявленій чувствительности въ статьяхъ, касающихся важныхъ вопросовъ. Но я не могу не сказать, что большихъ страданій, чѣмъ это сознание, мнѣ не доставляло никакое личное горе, неудачи, даже потеря близкихъ людей. До моихъ чувствъ читателю, разумѣется, нѣтъ никакого дѣла, но я прошу позволенія не вычеркивать этихъ строкъ, разъ уже онѣ написаны.

Въ чемъ же дѣло? Въ чемъ такъ виноватъ актеръ въ судьбѣ и своей, и театра, могутъ спросить у меня? Развѣ легко было достигнуть и той разницы, которая замѣтна въ общественномъ положеніи театра даже на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и развѣ не талантъ и развитіе этики въ актерѣ создали эту разницу? Развѣ актеру такъ же легко было работать въ своей области, окруженной недоувѣріемъ, предрасудками, сословной пошлостью, какъ лицамъ другихъ профессій, заранѣе окруженныхъ почетомъ и по своему характеру уже заранѣе признанныхъ? Развѣ необезпеченность, если не полная нужда, не угнетали именно актера, больше, чѣмъ кого-либо? И развѣ, наконецъ, не излишняя идеализация требовать отъ актера осуществленія какихъ-то отвлеченныхъ задачъ борьбы за положеніе театра, за его культурное значеніе, за свою роль въ немъ, когда отъ него надо требовать только таланта, а все остальное приложится усиліями его опекуновъ и режиссеровъ? И не слишкомъ ли я высоко «поднимаю строй» въ этой статьѣ? Кажется, все это гораздо проще на дѣлѣ, чѣмъ рисую я.

Все просто, если хорошенько опростить. И смерть проста,—вѣдь всѣ умираютъ. Но отъ этого она не становится ни лучше, ни симпатичнѣе. И я думаю, никто не отказался бы ее уничтожить. Ко всему можно привыкнуть (и это даже «проще будетъ») смотрѣть на театръ какъ на «пріятное мѣстечко, не лишнее комфорта и извѣстныхъ удовольствій». Къ этому взгляду пріятно примкнуть будетъ даже тѣмъ, часто очень талантливымъ, актерамъ, которые ищутъ только комфорта и удобствъ, всегда—успѣха и личной славы, а часто и значенія, какое имѣли нѣкогда королевскіе шуты. Но я пишу не для нихъ и не про нихъ. Мнѣ бы хотѣлось видѣть актера съ меньшими удобствами, окруженнаго меньшей извѣстностью и даже — какъ это ни странно звучитъ по отношенію актера — меньшей славой, но большимъ уваженіемъ, вытекающимъ изъ уваженія къ его дѣлу, *имъ*, только *имъ*, какъ его первымъ слугою, поднятому на подобающую высоту. Защитники театра и его искренніе, горячіе поклонники надрываются, утверждая, что театръ это «школа», «каѳедра», «храмъ» и т. д., желая поднять его значеніе. О, еслибъ театръ постоянно былъ только «театромъ»—той «картой жизни», о которой я писалъ въ своемъ второмъ очеркѣ, а не тѣмъ, во что

онъ сплошь и рядомъ перерождается, то эти параллели вызывали бы тоже удивленіе, какъ и вопросъ, признавать ли за нимъ общекультурное значеніе...

Такъ разберемся же въ прошломъ и въ настоящемъ русскаго актера и въ его типическомъ обликѣ, и этотъ разборъ отвѣтитъ намъ на всѣ недоумѣнія, которыя, какъ я предвижу, вызоветь эта статья, если близкіе къ театру люди обратятъ на нее вниманіе.

А. Южинъ. (Кн. Сумбатовъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Новая пьеса М. Горькаго „На днѣ“, какъ намъ сообщаютъ, пойдетъ и на Александринской сценѣ. Пьесу ставитъ В. П. Далматовъ въ свой бенефисъ, который состоится, вѣроятно, въ декабрь. По этому поводу уже закончены переговоры и съ авторомъ, и съ московскимъ Художественнымъ театромъ, въ которомъ пьеса пойдетъ при слѣдующемъ распределеніи ролей: странника-философа Луку будетъ играть г. Москвинъ, Сатина — г. Станиславскій, актера — г. Тихомировъ, барона — г. Качаловъ, Клеца — г. Громовъ, вора Ваську — г. Харламовъ, Аленку — г. Адашевъ, татарина — г. Вишневскій, картузника Бубнова — г. Лужскій, содержателя почлежки Костылева — г. Бурджаловъ, Василису (молодую жену Костылева) — г-жа Муратова, Наташу, ея сестру — г-жа Андреева и Настю, страстную читательницу чувствительныхъ романовъ — г-жа Книпперъ.

* * *

† А. Н. Кругловъ. 4 сентября въ Сергіевскомъ Посадѣ подл Москвой, скончался отъ чахотки извѣстный баритонъ Алексѣй Николаевичъ Кругловъ, 36-ти лѣтъ отъ роду. Покойный обладалъ выдающимся по силѣ и красотѣ голосомъ. Уроженецъ города Москвы, А. Н. Кругловъ, не окончивъ Практической Академіи коммерческихъ наукъ, служилъ помощникомъ бухгалтера въ торговой фирмѣ Мусоринныхъ. Московская консерваторія не приняла покойнаго, походя у него отсутствіе голоса, послѣ чего онъ началъ брать уроки пѣнія у С. Капелли. П. А. Шестаковскій, случайно услыхавъ его въ частномъ концертѣ, предложилъ ему стипендію въ училищѣ филармоническаго общества, которое онъ и окончилъ. Карьеру пѣвца А. Н. Кругловъ началъ въ Казани у А. А. Соколовскаго въ 1889 году, гдѣ сразу опредѣлился въ крупнаго исполнителя драматическихъ партій. Затѣмъ послѣдовательно служилъ во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи, какъ-то: въ Одессѣ у Черепеникова, Кіевѣ — у Сѣдова, Харьковѣ — у Эпозита, Казани — у Серебрякова, Тифлисѣ — у Питоева, въ Вильнѣ — у Картавова, Петербургѣ — у Картавова, Москвѣ — у Лентовскаго и во многихъ другихъ городахъ Россіи, повсюду пользуясь выдающимся успѣхомъ. Минувшій зимній сезонъ А. Н. Кругловъ, уже совершенно больной, служилъ въ Перми. Необходимость заставляла больного человѣка, съ разрушенными легкими, съ температурой до 39°, вести на себѣ репертуаръ и непрерывно участвовать въ спектакляхъ всю зиму. Весною А. Н. Кругловъ отправился въ Самару на кумысъ, который не возстановилъ здоровья пѣвца и онъ такъ же несвоевременно скончался, оставивъ послѣ себя семью безъ всякихъ средствъ къ существованію. Можетъ быть многочисленныя сослуживцы, товарищи и друзья, а также и многочисленныя бывшіе поклонники пожелаютъ придти на помощь его осиротѣлой семьѣ. Можетъ быть, и русское Театральное общество возьметъ на себя заботы о воспитаніи его малолѣтней дочери, хотя покойный и не состоялъ членомъ послѣдняго. Адресъ: г. Казань. Агенту Общества драматическихъ писателей В. А. Галліани для передачи А. А. Кругловой.

Ив. Поплавскій.

По поводу смерти А. Н. Круглова намъ пишутъ изъ Перми: „Какъ разъ въ день смерти А. Н. Круглова завѣдующимъ пѣвческими курсами въ г. Перми, гдѣ артистъ служилъ послѣдній сезонъ, была получена слѣдующая телеграмма: „Баринъ скончался, денегъ ни гроша, если возможно подписку. Няни Кругловыхъ“.

* * *

Изъ Архангельска намъ телеграфируютъ:

Не откажите помѣстить въ нашемъ уважаемомъ журналѣ о слѣдующемъ фактѣ: теноръ Серебряковъ обязавшійся черезъ посредство Театральнаго Бюро служить у меня по тринадцатое сентября, пользуясь моею довѣренностью и получивъ впередъ жалованіе до конца сезона, седьмого сентября потребовалъ отъ дѣльной поспектакльной платы по 25 рублей. Послѣ моего отказа исполнить его требованіе, въ тотъ же день оставилъ трупику и уѣхалъ. Считаю долгомъ черезъ посредство нашего журнала огласить поступокъ Серебрякова, дабы впредь антрепренеры знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Антрепренеръ архангельскаго театра *Валентинъ*.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы:

„Быль въ Большомъ театрѣ и не видѣлъ тамъ „Демона“, слышалъ его, до нѣкоторой степени, но не видѣлъ“, такъ пишетъ въ „Нов. Дн.“ С. Кругликовъ.

Но что же слышалъ почтенный рецензентъ? А вотъ что: „болѣе, чѣмъ нужно, громкій оркестръ, двѣ-три ноты Салиной, грудной контральто Збруевой и крикъ г. Бернарди“. Въ другомъ мѣстѣ рецензін г. Кругликовъ называетъ постановку и исполненіе „Демона“ „канцелярской работой“. Это не только скучно, прескучно, но и не всегда добросовѣстно. Добросовѣстенъ развѣ только г. Авраамъ, который ведетъ оркестръ такъ, какъ если бы въ публикѣ сидѣли глухія или артисты казенныхъ театровъ, которыхъ, чтобы разбудить, пожалуй мало и соединеннаго оркестра воинственнаго г. Горѣлова. Таковъ нашъ „образцовый“ оперный театр. Естественно, что когда на фонѣ такой безысходной скуки и казенщины блеснетъ свѣжее дарованіе, явится истинно талантливый артистъ, онъ возбуждаетъ преувеличенныя восторги...

Расцѣпка же этихъ преувеличенныхъ восторговъ приводитъ къ преувеличеннымъ „окладамъ“, отрицательное значеніе которыхъ въ достаточной степени выяснено „Театр. и Искусств.“. Отъ баснословныхъ же окладовъ страдаетъ не только дѣло, но и та публика, которая больше другой имѣетъ потребность въ художественныхъ впечатлѣніяхъ и у которой, обыкновенно, потребность эта обратно пропорціональна матеріальному достатку. Несоразмѣрно высокіе оклады гг. Шаляпина и Собинова поспѣшили разложить на публику, назначивъ на спектакли съ участіемъ этихъ генераловъ бенефисныя цѣны. Вѣчный „праздникъ искусства“, на который, однако, закрыты пути наиболѣе интеллигентной публикѣ, но гдѣ постоянная выставка богатыхъ кучицъ въ крикливыхъ, безвкусныхъ туалетахъ, настоящихъ и фальшивыхъ брилліантовъ, нигдѣ такъ нагло, кажется, не горячишь, какъ въ мѣщанскій Москвѣ... Къ тому же, оперные „генералы“ поютъ только въ абонементные дни, а взяты абонементъ обыкновенному смертному не подл силу, особенно, если приходится состязаться съ толстосумами, для котораго спектакль съ оперными генералами — послѣднее слово „джентльментства“... И вотъ Ильинка, Таганка, и вслѣдъ ряды двинулись за абонементомъ. Газеты сообщаютъ, что абонементъ почти уже расхватили, и публикѣ, которой прежде чѣмъ вынуть изъ кармана кредитный билетъ, приходится подумать, — остается одно изъ двухъ, или совсѣмъ не ходить въ оперу, или слушать сѣренькое исполненіе второстепенныхъ артистовъ...

Говорятъ, образцовому театру вредитъ общедоступность его, и преобладаніе болѣе экспансивнаго, чѣмъ понимающаго зрителя, но во много разъ вреднѣе для задачъ искусства преобладаніе тупой, самодовольной публики, равнодушной и лишенной вкуса. Незамѣтно устанавливается съ одной стороны животное поклоненіе, съ другой, — пренебрежительность и высокомеріе избалованнаго кумира...

Чрезвычайные оклады — явленіе въ высшей степени гибельное. Но разъ дѣло поставлено такъ, что нельзя не соглашаться на немовѣрныя требованія, все же не слѣдуетъ съ такою легкостью переключивать увеличеніе расходовъ на публику, забывая, что театръ не можетъ и не долженъ служить для удовольствія кучки разбогатѣвшихъ буржуа. Императорскіе театры служатъ задачамъ искусства и развитію художественнаго вкуса, слѣдовательно, имъ не подобаетъ ограждать себя отъ жаждущихъ и алчущихъ недоступными цѣнами...

Что бы мы сказали, если бы другое какое-нибудь художественное или просвѣтительное учрежденіе переняло эту систему и стало бы, какъ на биржѣ, повышать цѣну за живое слово, которому оно призвано служить только потому, что это самому себѣ дороже стоитъ? Если бы, напримеръ, Рѣпинъ, Фойницкій, Сергѣевичъ, Менделѣевъ вдругъ потребовали себѣ „гастролерскіе“ оклады, на которые они имѣютъ не менѣе правъ, чѣмъ г. Шаляпинъ? А если допустить такое дикое предположеніе, увеличили ли бы Академія Художествъ или Унивѣрситетъ плату за слушаніе лекцій?

* * *

Слухи и факты.

Въ концѣ сентября состоится открытіе Ново-Адмиралтейскаго театра. Режиссировать будетъ по-прежнему Н. С. Вехтеръ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Рунова, Вехтеръ, Софьинская, Сашина, Красовская, Великанова, Земанъ и др., гг. Вехтеръ, Сашко-Волынский, Левандовскій, Долинъ, Маклаковъ, Оттосонъ, Травскій, Прохоровъ, Камскій, Бронинъ, Арскій и др. Предполагаются гастролы К. Н. Богданова-Невскаго, Э. Д. Августова и друг. артистовъ.

— По словамъ газетъ, г. Сазоновъ въ нынѣшнемъ сезонѣ впервые выступитъ въ роли Фамусова. До сихъ поръ артистъ всегда игралъ Репетилова.

— Переведенная Э. Н. Латернеромъ пьеса Ферстера «Наслѣдный принцъ» пойдетъ въ Маломъ театрѣ въ началѣ октября. Главныя роли распредѣлены между гг. Агаревымъ, Яковлевымъ, Михайловымъ и г-жей Музиль-Бороздиной. Пишутся декорации видовъ Гейдельберга по рисункамъ съ натуры.

* * *

Александринскій театр. Спектакли Александринскаго театра производятъ, по-прежнему, безотрадное впечатлѣніе. Напримѣръ, что за спектакль былъ «Лишній правъ»

Г-жа Селиванова въ «Снѣгурочкѣ».

съ И. М. Шуваловымъ, въ роли Кирилла Домбровича! Мнѣ очень неприятно задѣвать репутацію г. Шувалова, пользующагося такою почетною извѣстностью; объ этомъ артистъ писалъ такъ много леснаго корреспонденты и сотрудники нашего журнала, что я предпочитаю вѣрить больше хору хвалителей, чѣмъ самому себѣ. Вѣроятно, я ошибаюсь; вѣроятно, это было случайно, что г. Шуваловъ докладывалъ больше въ публику, не волнуя ни себя ни другихъ, все время на двухъ—трехъ вѣтяхъ пѣвучаго тембра. Буду думать, что неудачна дебютная роль, и что г. Шуваловъ покажетъ себя въ будущемъ съ наилучшей стороны. Симпатичное впечатлѣніе оставила бы г-жа Панова въ роли Валеріи, если бы роль Валеріи, требующая *дѣтскаго* облика, соответствовала статной, крупной фигурѣ артистки. вмѣсто г. Давыдова игралъ г. Осокинъ, вмѣсто г. Варлимова г. Медвѣдевъ, вмѣсто г-жи Моревой г-жа Дюжикова 2 ит. д.

Мимо, читатель, мимо!

Въ «Снѣгурочкѣ» дебютировала г-жа Селиванова изъ московскаго Малаго театра. Она очень подходила къ этой роли—и всѣмъ складомъ своей полу-дѣтской фигуры, и слабенькимъ, ласкающаго тембра голосомъ, и мѣшковатой граціей, и мягкостью и нѣжностью интонацій. Пожалуй, детали ея игры ярче и живописнѣе, нежели фонъ роли, и это объясняется, вѣроятно тщательностью постановки, столь обычною въ Москвѣ и столь неслыханною у насъ. Подробная, тщательная игра г-жи Селивановой особенно выдѣлялась на небрежномъ, размахистомъ, хотя чаще скучномъ исполненіи нашихъ актеровъ. Дебютъ г-жи Сели-

вановой слѣдуетъ признать удачнымъ и интереснымъ, и буду очень радъ если дальнѣйшіе дебюты московской артистки будутъ также отмѣчены вкусомъ, изиществомъ и дарованіемъ.

Н. Н.

* * *

Приводимъ выдержки изъ газетъ о г-жѣ Селивановой. Въ «Вирж. Вѣд.» читаемъ:

Г-жа Селиванова даетъ нѣжную и тонкую гамму оттѣнковъ, ощущений, нюансовъ. Постепенно и незамѣтно жизнерадостная и скромная Снѣгурочка превращается въ дѣвушку. Тонко, выдержанно, свободно и изящно ведетъ она свою роль.

«Пет. Газ.» находитъ, что

Молодая артистка дала очень граціозный, истинно дѣтскій образъ Снѣгурочки, маленькой льдинки, которой суждено полюбить и растаять. У г-жи Селивановой изысканная наружность, приятный, хотя и не сильный, голосокъ, и чарующая наивность тона.

По мнѣнію «Нов.», г-жа Селиванова

«обладаетъ счастливою для сцены наружностью и прекраснымъ голосомъ».

Сдержаннымъ отзывомъ «Нов. Вр.», но и оно находитъ, что артистка «для всякой сцены полезна» и что «нѣкоторыя мѣста роли она читаетъ интересно».

* * *

Новинки московскихъ театровъ.

Первой новинкой Малаго театра оказалась классическая пьеса Шаридана «Школа злословія». По словамъ газетъ, не смотря на хорошее исполненіе (г-жа Ленковская, гг. Ленскій, Остужевъ и др.), пьеса сборы дѣлаетъ слабые.

Въ «Новомъ театрѣ» поставили «Мертвыя души», въ передѣлкѣ А. А. Потѣхина и В. А. Крылова и новую драму А. Оедорова «Жажда жизни». Въ первой пьесѣ роли были распредѣлены: Чичиковъ—г. Красовскій, Маниловъ—г. Рыжовъ, Собакевичъ—г. Тарасовъ, Плюшкинъ—г. Загорячскій, Поздуревъ—г. Яковлевъ, Коробочка—Масалитинова. Режиссировалъ спектаклемъ А. П. Ленскій. По словамъ газетъ, гг. Потѣхинъ и Крыловъ хорошо воспользовались тѣмъ матеріаломъ, который давала имъ гоголевская поэма, т. е. свели свою роль передѣльвателей до minimum'a. Только послѣдняя сцена передѣлки указываетъ до нѣкоторой степени на стремленіе ея авторовъ къ театральному финалу, къ вышней сценической развязкѣ. И это—самая неудачная сцена.

Въ драмѣ, вѣрнѣе мелодрамѣ, «Жажда жизни», эта жажда мучаетъ всѣхъ: стараго Гюнтера Эриха, его дочь Гретхенъ, близкаго ему человѣка, сына кухарки, но сходящаго за барона, приказчика Мейера и молодую дѣвушку Амалію, по Гюнтеромъ жажда жизни его будетъ, повидимому, утолена, послѣ того, какъ на сценѣ будетъ представлена его замѣчательная трагедія; старый Эрихъ любитъ все человѣчество и въ панегирикѣ послѣднему заключается смыслъ этой трагедіи. Гретхенъ жаждетъ жизни съ мнимымъ барономъ, Ариольдомъ, который называетъ себя волкомъ. Гюнтеръ говоритъ, что онъ собака, а не человѣкъ—«Нѣтъ, —возражаетъ Арнольдъ,—я волкъ, аристократъ собачьяго стада». И онъ дѣйствуетъ, какъ хищникъ: для Арнольда всѣ средства хороши, лишь-бы жизнь была пиромъ. Молодая Амалія попадаетъ ему въ когти и, конечно, въ результатѣ драма съ отравленіемъ.

Главныя роли были распредѣлены между г-жами Матвѣевой, Масалитиновой, Арсеневой и Васильевой и гг. Рыжовымъ, Падаринимъ и Игнатъевымъ. Публика дружно зывала исполнителей.

* * *

Театръ, устраиваемый г-жей Дальской въ залѣ «Пассажа», открывається 1 ноября, какъ мы уже сообщали. Бар. А. И. Радовская, режиссеръ театра, на-дняхъ возвратилась изъ Москвы, куда ѣздила для ангажемента труппы. Пога приняты г-жи Орликъ, Некрасова-Колчинская, гг. Ланской, Демюръ и нѣк. др. Ведутся переговоры съ гг. Петровымъ-Краевскимъ, И. Е. Шуваловымъ, Бороздинымъ и др.

* * *

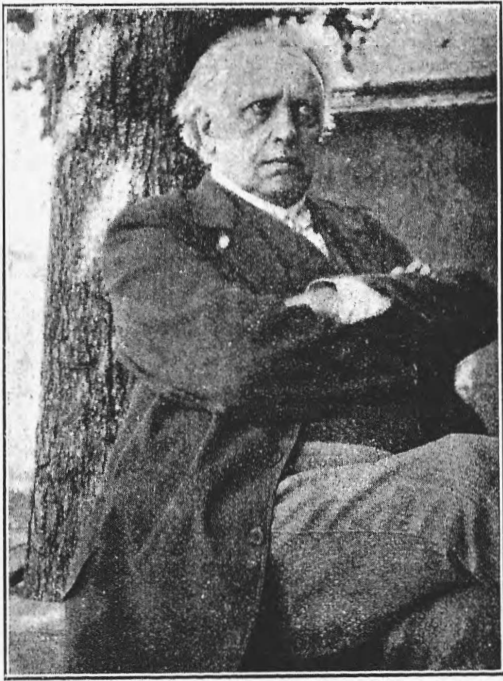
Открытіе спектаклей театра Литературно-Художественнаго Общества слѣдуетъ не ранѣе 15 октября. Сцена все еще не готова, такъ какъ пришлось желѣзо для колосниковъ выписывать изъ заграницы. Неустойки за запозданіе нѣтъ, потому и удивительнаго мало, что гг. строители не торопятся.

* * *

Первый дебютъ М. И. Писарева. (По поводу 35-лѣтія сценической дѣятельности,—15 сентября).

Въ 1866 году М. И. Писаревъ вышелъ изъ университета, а черезъ годъ его помчалъ поѣздъ желѣзной дороги прямо въ Нижній. Товарищемъ М. И. по путешествію и стремленіямъ на сцену былъ, теперь уже покойный, Н. А. Прокофьевъ. За годъ передъ тѣмъ онъ игралъ въ качествѣ любителя артиста, вмѣстѣ съ М. И. въ драматическомъ кружкѣ. Соединенная касса М. И. и его спутника располагала суммою всего въ 50 руб., но она казалась имъ неистощимой, такъ прочна была ихъ вѣра въ будущее. Антрепренеръ нижегородскаго театра,

знаменитый Федоръ Константиновичъ Смольковъ. Явившись за рѣшительнымъ отвѣтомъ къ Смолькову, М. И. и его товарищъ услышали только горькое сожалѣніе о невозможности что-либо сдѣлать для нихъ. Черезъ часъ артисты сидѣли уже на палубѣ одного изъ самолетскихъ пароходовъ и плыли внизъ по теченію Волги. Разсчетовъ ихъ на Казань разлетѣлись прахомъ, при видѣ огромной афиши съ начала до конца переполненной именами извѣстныхъ провинціальныхъ артистовъ, между которыми красовались крупными буквами актеры Императорскихъ петербургскихъ театровъ Э. А. Бурдинъ (игравшій Минина) и И. Э. Горбуновъ, читавшій въ этотъ вечеръ свои разказы. Затѣмъ они направились въ Симбирскъ. Приклеенная на конторкѣ пристани афиша гласитъ: «Труппою русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Н. И. Иванова, представлено будетъ: 1) «Лиза Фомина», «Всѣхъ цвѣточковъ болѣ и проч.». Неистощимая касса у юныхъ путешественниковъ артистовъ — истощилась, неразмѣнный рубль — исчезъ, volens nolens приходится остановиться. Они направились къ гостиницѣ. Лучшая въ городѣ. Заплатить извозчику нечѣмъ. Въ кассѣ торричеліева пустота. Но не падая духомъ, молодые артисты такое положеніе объясняютъ лакею гостиницы отсутствіемъ мелкихъ и просятъ его уплатить изъ кассы буфета, записавъ на ихъ номеръ. На другой день, приведя себя въ должный порядокъ, отправляются они къ театру. Это огромный, деревянный, вѣроятно лѣтъ 20 тому назадъ выкрашенный какой-то темно-малиновой краской, — сарай. Покосившіяся двери (числомъ три) съ законченными, грязными, мѣстами разбитыми стеклами, забыты на глухо (за исключеніемъ средней) большими ржавыми костылями. Ни у входа, ни около кассы, ни въ самой кассѣ — ни души. Абсолютная тишина, нарушаемая свистомъ свирѣпящаго вѣтра. Съ большимъ трудомъ, наконецъ, они разыскали домъ, гдѣ жилъ Н. И. Ивановъ. Имъ отворилъ дверь пожилой господинъ, невысокаго роста, съ большими съ просѣдью усами, съ апатичнымъ и пригнорно-ласковымъ взглядомъ.

М. И. Писаревъ.

(Съ послѣдней фотографіи).

— Позвольте узнать, г. Ивановъ дома, — спросили они.

— Я Ивановъ. Прошу покорно, — отвѣтилъ пожилой господинъ.

Послѣ получасовой бесѣды молодымъ артистамъ были предложены такія условія: за пять сыгранныхъ ими спектаклей, (которые вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ и ихъ дебютами) они получить два «головничка» бенефиса.

— Театръ адѣшній, — убѣждалъ ихъ Ивановъ — при полномъ сборѣ дастъ 900 руб. за вычетомъ расходовъ въ 100 руб., вы на половину можете расчитывать получить 400 р.

Расчетъ совершенно вѣрный, но Ивановъ умолчал объ одномъ только фактѣ, что въ погорѣломъ Симбирскѣ, со времени пожара, при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, болѣе 150 руб. сбору въ театрѣ не бывало. 11 іюня былъ назначенъ первый спектакль. Рѣшено было поставить «Губернера» съ Прокофьевымъ въ роли Дорси, М. И. игралъ Михаила Петровича. На 10-е назначена была репетиція утромъ и вечеромъ, а 9-го любезный антрепренеръ пригласилъ дебютантовъ въ театр на представленіе «Лизы Фоминной».

Актеры играли прекрасно, но между всѣми ими выдѣлялась необычайною талантливостью и производила какое-то захватывающее впечатлѣніе совсѣмъ молодая дѣвочка, лѣтъ 16-ти, съ блестящими, выразительными, черными глазами, которая, въ буквальномъ смыслѣ, въ нѣкоторыхъ сценахъ, потрясала зрителя своей необыкновенно художественной, страстной игрою. Эта дѣвочка была никто иная, какъ извѣстная впоследствии П. А. Стрепетова.

М. И. Писаревъ.

Въ 1867 г.

Черезъ день выступили и московскіе дебютанты. Пьеса прошла недурно. Но отсутствіе правильныхъ репетицій не могло не повліять на юношей, привыкшихъ въ серьезныхъ московскихъ любительскихъ кружкахъ къ совершенно иному режиму. Прокофьевъ въ роли губернатора былъ еще сносенъ, но М. И. роль Гречкина не удалась. Второй дебютъ, послѣдовавшій черезъ два дня послѣ перваго, въ «Испорченной жизни», гдѣ Писаревъ игралъ Курчаева, исправилъ до извѣстной степени неупѣхъ перваго, а Безсудный («На бойкомъ мѣстѣ») — роль, игранная имъ еще въ Москвѣ и повторенная въ Симбирскѣ въ третій дебютъ — совсѣмъ изгладилъ то невыгодное впечатлѣніе, какое М. И. долженъ былъ оставить въ зрителяхъ послѣ представленія «Губернера».

Сыгравъ условленные пять спектаклей и взявши по полубенефису, которые оба вмѣстѣ дали молодымъ артистамъ 100 руб., приступили къ заключенію условій на предстоящій сезонъ. Въ контрактахъ амплуа не было определено (въ провинціи, какъ объяснялъ Ивановъ, начинающіе актеры обязаны играть все, что имъ предлагается), жалованья по 35 руб. въ мѣсяцъ и по два полубенефиса каждому.

Сезонъ открылся 15 сентября пьесой «На бойкомъ мѣстѣ» съ Писаревымъ въ роли Безсуднаго. Это и былъ дѣйствительный, такъ сказать официальный дебютъ М. И. какъ профессиональнаго артиста.

М. В. Карповъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Малый театръ начнетъ репетировать «Миссъ-Гобсъ» 11-го сентября. Первый спектакль 30-го. Главные роли будутъ играть г-жа Лешковская и г. Южинъ. Послѣ «Миссъ-Гобсъ» Малый театръ поставитъ пьесу г. Гимковского.

Въ Новомъ театрѣ ближайшими новыми постановками будутъ «Старый закалъ» (постановка г. Кондратьева) и «Виндзорскія кумушки» (постановка г. Ленскаго). Фальстафа будетъ играть г. Яковлевъ II.

— Въ театрѣ Корша продолжаютъ дебюты новыхъ для Москвы артистовъ. Такъ въ минувшій понедѣльникъ въ новой пьесѣ Ф. Дэрмана «Холостая семья» выступила впервые г-жа Грановская. Артистка играла роль Люксъ — полудѣвушки, полуробенка, брошеннаго въ самую муть жизни. По словамъ «Нов. Дня», «дебютантка обладаетъ несомнѣнными данными — у нея подвижное лицо, симпатичный голосъ, достаточное самообладаніе на сценѣ и способность къ нервному подъему». По словамъ же «Русск. Сл.», «артистка провела роль дѣвушки съ подкупающей простотой. Моментами были блестики хорошаго вкуса и сценическаго ума». «Русск. Листъ» находитъ, что «это — артистка талантливая, которая, если будетъ работать надъ развитіемъ своего дарованія, займетъ видное мѣсто среди драматическихъ энженю. Отъ театра г. Корша зависить дать этому дарованію развиться, или затормозить развитіе». Отзывы остальныхъ газетъ въ такомъ же родѣ.

— На-дняхъ въ театрѣ Корша состоялось установленіе по жребію очереди бенефисовъ. Очерель установлена въ такомъ порядкѣ: въ октябрѣ 4-го — бенефисъ Свѣтлова, 2-го г-жи Голубевой, 18-го — г. Леонидова, 25-го — г-жи Мартыновой, въ ноябрѣ 1-го — г-жи Юрьевой, 15-го — г. Чарина, 29-го — г. Петровскаго, въ декабрѣ 5-го — г. Кригера, 13-го — г. Судьбина, въ январѣ 10-го — г-жи Блюменталь-Тамариной, 17-го — г-жи Кошевой, 24-го — г. Сашина, 31-го — г-жи Миткевичъ, въ февралѣ 7-го — г. Яковлева.

— По слов. «Кур.», въ Москвѣ въ октябрѣ или ноябрѣ состоятъ двѣ гастролы Элеоноры Дузе.

— А. А. Черепановъ снялъ у тов. Бахрушиныхъ въ Кожевникахъ владѣніе, гдѣ устраиваетъ садъ и зимній и лѣтній театръ подъ наименованіемъ: «Домъ общедоступныхъ развлеченій».

— 20 сентября пойдетъ въ театрѣ Корша «Мамуся».

— Въ текущемъ сезонѣ исполняется 20-лѣтіе артистиче-

ской дѣятельности артистки Императорскихъ театровъ М. А. Дейши-Сюницкой.

— Первый выходъ въ этомъ сезонѣ г. Шалыпина—29 сентября, въ возобновляемой оп. Сѣрова «Вражья сила».

* * *

Сообщаемъ составъ труппы, во главѣ которой состоитъ В. Ф. Коммиссаржевская; женскій персоналъ: М. Я. Козловская, Е. С. Работнова, А. И. Охотина, Н. И. Смирнова, В. М. Ратѣва, О. Г. Вронская, М. Ф. Ершовская и др. Мужской персоналъ: С. А. Соколовъ, А. М. Звѣздичъ (главный режиссеръ), С. Ф. Сабуровъ, А. Н. Кручининъ, М. И. Разудовъ, Н. М. Радинъ, В. А. Марковъ, И. Н. Романовъ, М. П. Сазоновъ, Н. Д. Локтевъ, А. Н. Бѣляевъ, С. А. Чернышевъ (помощникъ режиссера), И. В. Бѣляевъ (суперъ); предполагаемый репертуаръ: «Волшебная сказка», «Золотое руно», «Вѣчная любовь», «Отчий домъ», «Забава», «Гибель Содома», «Пережитое», «Великосвѣтскій бракъ», «Горнозаводчикъ» и «Дядя Ваня». Администрація труппы С. Ф. Сабуровъ и А. Н. Кручининъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Г. Боровичи, Нов. губ. Намъ сообщаютъ, что 8-го сентября состоялось закрытіе сезона съ убыткомъ 900 руб. Жалованье артистамъ и служащимъ уплачено сполна, въ чемъ имѣются расписки. Причина убытка: отвратительная погода, отсутствие моста черезъ Мсту, циркъ.

Брянскъ. По словамъ «Орл. В.», антрепренеръ театра трактирши Александръ прогорѣлъ. Въ концѣ сентября въ труппѣ Алексѣева произошелъ разладъ; режиссеръ Рѣшимовъ ушелъ, уманивъ съ собою Коробову и набравъ себѣ «силъ» прямо съ улицы и сталъ давать спектакли въ Рошномъ саду, гдѣ устраивало гулянья съ выстрѣлами изъ ружей вольно-пожарное общество. Первый спектакль закончился грандиознымъ скандаломъ въ саду, а второй, прошедшій при пустомъ почти театрѣ надолго останется въ памяти немногихъ по тѣмъ безобразіямъ, которыя творили во время дѣйствій пьяные коммерсанты Б. и П.

Владивостокъ. На-дняхъ здѣсь въ камерѣ мирового судьи 1-го участка слушалось дѣло г. Славянскаго. Онъ взыскивалъ съ хориста-актаны Андреева 200 рублей неустойки за нарушеніе контракта. Андреевъ отказывается отъ пребыванія въ хорѣ и рисуетъ мрачными красками житье-бытье капеллы г. Агренина-Славянскаго.

— Нельзя жить, нельзя дышать въ этомъ аду. Изъ него бѣгутъ всѣ, у кого есть возможность.

Онъ разсказалъ, напримѣръ, что концертируя по сибирскимъ городамъ, Славянской содержалъ хористовъ не въ квартирахъ или номерахъ, а въ тѣхъ же вагонахъ въ которыхъ они прѣхали, т. е. въ вагонахъ четвертаго класса. Въ Нерчинскѣ помѣщеніе, въ которомъ давались концерты, отстояло отъ вагоновъ этихъ верстъ на пять. Холодной, холодной, уставшей капеллѣ приходилось пѣшкомъ мѣсить киселя въ оба конца десять верстъ! На переѣздѣ отъ Благовѣщенска до Хабаровска капелла помѣщалась въ сыромъ туманѣ парохода. У Андреева всю дорогу ныль бока и болѣла грудь. Жалованья г. Андреевъ получалъ 40 рублей въ мѣсяцъ. Но изъ этого жалованья 60% вычитается на удовлетвореніе возмозжной неустойки по нарушенію контракта. Кроме того, душатъ штрафы и харчи. Харчи у капеллы свои. Свидѣтель Королевъ, тоже бѣглый капелланъ Славянскаго, подтвердилъ все сказанное Андреевымъ. Дѣло отложено.

Воронежъ. Открытіе сезона 26 сентября. Составъ труппы А. А. Литварева: г-жи Донецкая, Дубецкая, Кундасова, Кудрявцева, Максимова, Поляркова, Смирнова, Славская, Струсь, Халатова, Холодова, Таирова, Шишкова, Юматова; гг. Бороздинъ, Горскій, Жуковский, Короткевичъ, Краевъ, Ладогинъ, Митрофановъ, Миревичъ, Пальминъ, Сабининъ, Трубецкой, Шевченко, Юматовъ, Яновъ, Ячмениковъ и др. Режиссеръ г. Яновъ, помощн. режисс. гг. Краевъ и Миревичъ, суперъ—г. Калининъ.

Екатеринбургъ. Городская управа назначила конкурсъ на сѣствленіе проекта зданія городского театра, рассчитаннаго на 1200 зрителей. Для театра отводится городомъ площадь около 900 кв. саж. Рѣшено, чтобы наружная и внутренняя отдѣлка была проста безъ излишнихъ украшеній и лѣпныхъ работъ, но чтобы отвѣчала художественному и изящному вкусу. Стилъ произвольный. За проектъ, удостоенный первой преміи, выдано будетъ полторы тысячи рублей, второй—тысяча рублей. Срокъ для представленія проектовъ назначенъ на 1 марта будущаго года. На постройку ассигновано въ общемъ до 125.000 рублей.

Иркутскъ. Городской театр. Оперная труппа Н. И. Вольскаго и Н. В. Денисова. Составъ труппы: драматическое сопрано: А. И. Куза, лирико-колоратурное сопрано: А. А. Картавина, лирическая сопрано: С. И. Друзякина и А. П. Ланге, меццо-сопрано: Г. А. Сюннербергъ, А. Д. Мейчикъ, М. А. Янса, контральто: А. Ф. Новицкая, вторья партія: Е. П. Ти-

хомирова, О. К. Ольгина. Драматическіе тенора: А. Ф. Арцимовичъ, К. М. Лебедевъ, лирической теноръ: А. С. Томарь, баритоны: М. Б. Соколовскій, А. М. Брагинъ, А. Д. Комаровъ, басы: А. Н. Дракули, П. П. Россоліме, А. И. Глинскій, вторья партія: Ф. Д. Владиміровъ, М. С. Ильющенко. Дирижеры: Я. А. Позень, А. В. Павловъ. Режиссеръ П. Ф. Дунаевскій. Балетъ г. Виттихъ. Хоръ изъ 30 челоѣкъ.

Нострома. Городской театр. Зимній сезонъ. Антреприза И. А. Панормова-Соколовскаго. Составъ труппы: г-жи Пальчикова, Истомина, Стругина, Кареская, Глушкова, Кожевникова, Егорова, Соловьева, Брощина, Александрова, Петровская, Сашина, Разумовская. Гг. Селивановъ, Панормовъ-Соколовскій, Дапаровъ, Арсеньевъ, Минскій, Горскій, Верстовскій, Ярославцевъ, Кочетовъ, Карповскій, Цвѣтковъ, Александровъ, Леонидовъ, Ремизовъ. Главный режиссеръ Селивановъ, помощникъ режиссера г. Александровъ, Бейлинъ, суперъ г. фонъ-Визъ, декораторъ г. Козловъ, управляющій г. Камскій, кассиръ г-жа Яновская, костюмеры гг. Аралины. Открытіе сезона предполагается 26 сентября.

Нижній-Новгородъ. Оперной труппой А. А. Эйхенвальда съ 28 іюля по 1 сентября взято валового сбора за вечерніе и утреніе спектакли 53,400 рублей. Сезонъ закончился съ небольшою прибылью. Въ числѣ расходовъ первое мѣсто занимаетъ выдача по спектакльной платѣ гастролируемъ, артистамъ Императорскихъ театровъ уплачено: О. И. Шалыпину за 11 спектаклей 13200 руб., Л. Г. Донскому 2600 руб., г. Давыдову 2450 руб., г. Власову 1500 руб., г. Орлову 300 рублей, г-жѣ Эйгенъ 880 рублей. За одинъ спектакль г-жѣ Вильцевой выдано 800 рублей. Аренда театра стоила 7000 рублей, электрическое освѣщеніе 2000 рублей, авторскія уплачено 2600 рублей.

— На-дняхъ въ ярмарочномъ полицейскомъ управленіи толчилась вся труппа интернаціонального театра, во главѣ съ гг. Компаніенкомъ и Тихомировымъ, явившаяся для окончательныхъ расчетовъ. Но не такъ легко было разобратъ въ расчетахъ труппы. Напр. по одному пункту контрактъ съ г-жей Вронской, г. Компаніенкъ настаивалъ на удержаніи съ нея, за самовольную отлучку и отказъ участвовать въ ливертисментѣ въ теченіе трехъ дней, 60 руб. въ видѣ штрафа. Г-жа Вронская отрицала свою виновность, обвиняя антрепренера въ недобросовѣстности. Остальные предъявляли претензіи на неуплату жалованья къ г. Компаніенку, а послѣдній ссылался на г. Тихомирова, не уплатившаго слѣдующимъ ему денегъ за постановку ливертисментовъ. И т. д. и т. д. Всѣмъ этимъ расчетамъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ не предвидится конца и дѣло, очевидно, окончится въ камерѣ мирового судьи.

— Театральному комитету представленъ г. Литваревымъ списокъ артистовъ, вошедшихъ въ составъ труппы на сезонъ 1902—1903 гг. Сообщаемъ его цѣликомъ: драмат. артистки: Рыбчинская и Кони-Стрѣльская, ingenue Чарусская, grande coquette—Ильнарская, комическ. и бытовая—Стрешнина, grand dame—Кундасова, комическая старуха Ю. И. Лаврова; на вторья и третья роли: Славская, Донская, Сергѣева, Неметти, Федорова, Струйская и Рудинская. Драматическіе любовники: Басмановъ и Цоль, комикъ-резонеръ Полтавцевъ, драматич. резонеръ В. В. Чарскій, фатъ-простакъ Демюръ, характер. роли Пальминъ, комикъ Бляжевъ, на вторья роли: Высоцкій, Ахлестинъ, Мятельскій. Режиссеръ И. Е. Шуваловъ (?), помощ. режиссера Миревичъ. По словамъ г. Литварева, эта труппа была составлена Н. С. Васильевой для варшавскаго театра (?), но, вслѣдствіе поступленія г-жи Васильевой снова на сцену Александринскаго театра, труппа перешла въ вѣдѣніе г. Литварева. Театральный сезонъ начнется 26 сентября. Первымъ спектаклемъ предполагается поставить комедію «Новое Дѣло».

Одесса. Составъ русской оперы г. Салтыкова, начинающей спектакли въ Русскомъ театрѣ, слѣдующій: г-жи Тиманина, Гладкова, Инсарова, Норина, Васка-Куртичъ и Кольцова, меццо-сопрано—г-жи Семакъ-Рознатовская, Кутузова-Зеленая, Долинская; тенора гг. Массичъ, Клементьевъ и Боровцовъ, баритоны—Виноградовъ, Салтыковъ и Гладковъ; басы—Федоровъ, Лохвицкій, Рябиковъ и Масленниковъ; комприари—Бобринскій, Готгельфъ и Когановъ. Капельмейстеръ—г. Зеленый, хормейстеръ—г. Симцистъ; главный режиссеръ—г. Салтыковъ, 1-й режиссеръ—г. Кравецкій, 2-й режиссеръ—г. Фрирманъ, балетмейстеръ—г. Казимировъ.

Пятигорскъ. 27-го августа директоромъ кавказскихъ минеральныхъ водъ заключенъ договоръ съ артистами Императорскихъ театровъ С. В. Брагиннымъ и В. Н. Шульцъ, по которому послѣдніе получаютъ въ арендное пользованіе принадлежашіе управленію воды въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Железноводскѣ лѣтніе театры, срокомъ на два лѣтнихъ сезона 1903 и 1904 годовъ, для постановки спектаклей, концертовъ и для устройства въ нихъ танцевальныхъ вечеровъ и гуляній.

Рига. Открытіе сезона русскихъ спектаклей 15 сентября. Пойдетъ «Снѣгурочка». Главныя доли распредѣлены такъ: Снѣгурочка г-жа Вульфъ, Купава г-жа Рогсанова, Весна г-жа Леонова, Елена Прекрасная г-жа Весеньева, Бобылиха г-жа

Славичъ, Царь Берендѣй г. Норинъ, Бермята г. Нероновъ, Мизгирь г. Бѣлгородскій, Бобыль г. Грузинскій, Морозъ г. Михайловскій. Пьеса ставится г. Неелобинимъ.

Самара. Театральный сезонъ открывается въ Самарѣ 22-го сего сентября, представленіями драматической труппы въ слѣдующемъ составѣ. Женскій персоналъ: г-жи Журавлева—героиня, Валентинова (инженю—драм.), Лебедева (характерн. роли), Кондорова (grand соq.), Добровольская (grand dame), Мерянская (комич. старуха), Луганцева. Ивановская, Орлова, Медвѣдева, Петрова. Мужской персоналъ: гг.: Кіенскій герой), Діевскій (перв. любовн.), Плотниковъ (резонеръ), Вербинъ (комикъ), Мальцевъ (простакъ), Судьбининъ, Львовъ, Некрашъ, Гоноринъ, Козловъ, Пратовъ, Леонтьевъ. Для открытія сезона намѣченъ «Идіотъ» съ участіемъ г-жъ Журавлевой, Діевскаго, Кіенскаго и Плотникова въ главныхъ роляхъ. Для слѣдующаго спектакля намѣченъ «Три сестры» Чехова. Режиссеромъ труппы приглашенъ М. Т. Строевъ.

Смоленскъ. Открытіе сезона въ театрѣ Смоленскаго Народнаго дома 12 сентября, представлена будетъ «Родина». Въ составъ труппы вошли: героиня—Н. С. Самойлова, ingenue-dramatique и comique—И. А. Поль, grande-dame и coquette—Е. А. Лѣсновская; комическая и драматическая старуха М. А. Нининская, вторая ingenue—А. Ф. Нарбутъ и на вторія и выходныя роли—А. В. Булатова. Герой резонеръ—Л. А. Карамзинъ; драматическій любовникъ—Г. И. Новиковъ; первый комикъ и характерныя роли—М. С. Боринъ; второй любовникъ—Б. А. Булатовъ; второй резонеръ—В. А. Московскій; вторія роли С. Ф. Азовскій; выходныя роли—В. К. Леонтьевъ. Режиссеромъ распорядителемъ состоитъ—Л. А. Карамзинъ, помощникомъ его—А. С. Двинскій, суфлеръ Державинъ.

Себень. На-дняхъ сюда пріѣхала труппа артистовъ подъ управленіемъ какаго-то Беккера. Артисты дали на нѣмецкомъ языкѣ нѣсколько спектаклей. 6-го августа были расклеены и разнесены афиши, въ которыхъ объявлялось публикѣ, что будетъ представлено «Баръ-Кохбу», оперетка въ 4 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ. Пьеса эта пользуется въ еврейскихъ городахъ большой популярностью. Сборъ былъ для Себежа громаденъ. Когда публика была уже въ полномъ сборѣ, по театру разнеслась молва, что полиція запретила играть «Баръ-Кохбу» на нѣмецкомъ языкѣ. Ровно въ 10 часовъ вечера поднялся занавѣсъ и одинъ артистъ вышелъ и объявилъ, что раньше они будутъ пѣть куплеты, а потомъ играть «Баръ-Кохбу». После куплетовъ начали играть какую-то пантомиму, которой никто не понималъ. Затѣмъ сняли занавѣсъ, и на сценѣ появилась трагедія. Тутъ поднялся крикъ и шумъ; одни кричали: «деньги отдайте, что вы насъ ограбили»; другіе, побогаче—«дайте» «Баръ-Кохбу». Неуязвимые артисты среди шума и гама продолжали ломаться на трансіяхъ. Долгое время публика шумѣла и, несмотря на увѣщанія полиціи, ее нельзя было унять. Наконецъ, и артисты объявили, что представленіе окончилось, а полиція послѣдила выводить негодующую публику, не знавшую, кого ей обвинять: себя-ли, артистовъ-ли или кого-нибудь другого.

Ставрополь. Составъ труппы г. Кривцова слѣдующій: Л. И. Чаева, Е. И. Горѣлова, Давыдова, Н. Г. Лядова, гг. В. А. Ермоловъ Бороздинъ, А. А. Наровскій, Вечеславъ и др.

Таганрогъ. Назначавшееся на 2 сентября къ слушанію въ таганрогскомъ окружномъ судѣ дѣло по обвиненію литераторомъ Захарьинимъ-Якунинымъ антрепренера Форкатти въ диффамациі было отложено за неявкой обвиняемаго и его представителя. Г. Форкатти прислалъ въ судъ свидѣтельство врача о томъ, что онъ по болѣзни не можетъ ни сидѣть въ экипажѣ, ни ходить. Г. Захарьинъ-Якунинъ возражалъ на это, что не далѣе какъ во вторникъ на прошлой недѣлѣ 27 августа, во время гастрольныхъ спектаклей Давыдова, онъ самъ видѣлъ г. Форкатти на сценѣ кисловодскаго театра въ роли Кречинскаго. Дѣло это откладывалось нѣсколько разъ и, очевидно, г. Форкатти не стремится кончить этотъ процессъ. Заявленіе г. Захарьина-Якунина судъ занесъ въ протоколъ, а равно и просьбу его о назначеніи дѣла къ новому слушанію въ маѣ будущаго года.

Харьновъ. А. Н. Дюкова вела нѣсколько времени тому назадъ переговоры съ М. В. Дальскимъ о вступленіи его въ составъ труппы, г. Дальскій будто бы запросилъ 2,000 рублей въ мѣсяцъ.

— Комическая опера и оперетка, подъ дирекціей С. Н. Новикова, въ оперномъ театрѣ коммерческаго клуба начинается спектакли съ 15 сентября 1902 года. Составъ труппы. Женскій персоналъ: А. А. Смолина, Е. Н. Милюгина, А. А. Демаръ, Е. А. Делормъ и др. Мужской персоналъ: Е. Н. Кубанскій, М. Н. Дмитріевъ, Г. И. Чабанъ, Б. Я. Грѣховъ, А. З. Бураковскій, С. Н. Новиковъ и др. Балетъ подъ управленіемъ г-жи Лантревичъ. Капельмейстеръ В. И. Шпачекъ. Хормейстеръ К. И. Янцевичъ. Главный режиссеръ С. Н. Новиковъ. Режиссеръ И. Я. Глѣбскій.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** „Когда онѣ не улыбаются“. Недавно въ Парижѣ скончалась молодая, красивая артистка Ванда де-Бонска. Много говорилось въ газетахъ о ея послѣднихъ минутахъ, красогѣ, молодости, туалетахъ и кетати о талантѣ, но больше всего о туалетахъ и... долгахъ. Впечатлѣніе получалось такое, что умерла прежде всего женщина, которая умѣла одѣваться, а потомъ уже, какъ аксессуаръ, что она была артистка, — что поргнхи гораздо больше потеряли, чѣмъ публика. Не смѣю судить, справедливо-ли это, такъ какъ Бонску видать не привелось—что и какъ она играла—не могу сказать—газеты какъ-то проскальзывали мимо этого вопроса, смакуя цифры ея долговъ и распродажу ея имущества,—за то сколько она тратила на шляпы—я знаю... Цифры ея неоплаченныхъ счетовъ выражаются въ сотняхъ тысячъ франковъ, ежегодная трата на шляпы—въ десяткахъ тысячъ. Десятки тысячъ на шляпы! Является вопросъ: но что же она получала? Газеты на этотъ вопросъ отвѣчаютъ очень просто и очень мило. Не помню „Matin“

А. И. Каширинъ.

(Къ предстоящему дебюту на сценѣ Александринскаго театра).

или „Journal“ выразился такъ: „ея граціозная улыбка открывала кошельки ея поклонниковъ“.

Но если онѣ не „улыбаются“, то сколько онѣ получаютъ,—эти артистки, которыя обязаны „одѣваться“? Уже избита мысль, что платя часто заставляютъ артистокъ идти на эти „улыбки“, чтобы выдвинутесь, такъ какъ роль создается не только игрою, но и платьемъ—иногда даже платьемъ и игрою,—иногда,—увъ, однимъ платьемъ безъ игры, и рѣдко, почти невозможно создать роль—только игрою безъ помощи туалета. Но всетаки есть артистки и даже кафе-штананнныя пѣвички, которыя вопреки общепринятому мнѣнію, такъ-таки и не хотятъ „улыбаться“ своимъ поклонникамъ, и наконецъ, есть артистки, которыя могутъ и не обладать такими губительными улыбками,—какъ живутъ и на что одѣваются онѣ?—А артистка на жалованье Сары Бернаръ, которая получаетъ—1500 фр. въ вечеръ или Режапъ—получавшей—800 фр., или Гранье—получавшей—600 фр.—такихъ артистокъ, и артистовъ чело-вѣкъ 30 въ Парижѣ.—За ними идутъ артисты на жалованье въ 1500—3000 фр. въ мѣсяцъ. Ихъ чело-вѣкъ—70 (главнымъ образомъ это сосѣтеры Французской Комедіи, въ годъ неурожайный они зарабатываютъ по 18.000 фр.,—урожайный тысячь до 25). Но это—верхи. А по разнымъ ступенямъ этой лѣстницы карабкается во Франціи 30.000 актеровъ. Среднее жалованье актера колеблется между 200 и 400 фр. въ мѣсяцъ и ниже. А надо жить и... одѣваться. И вотъ, иногда длинныя перчатки пѣвички закрываютъ руки, испорченныя иглою и мыгъемъ. Иначе ей пс

просуществовать на свой вечеровой заработокъ въ 5—6 франковъ. И не удивляйтесь очень, если вамъ придется вечеромъ амплодировать въ кафе-концертъ валпему часовщику или плакать отъ драматическаго монолога хозяйна той самой лавочки, гдѣ вы приобрѣли случайно свой билетъ, покупая какія нибудь бездѣлушки. Только тутъ могутъ встрѣтиться такіе оригинальные комбинаціи, когда клиентура лавочки составляется изъ товарищей по сценѣ, за то покупателямъ сбываются билеты театра, или театрика, гдѣ служить съ честью — хозяйнѣ. Въ кварталахъ Saint-Denis, Saint-Martin, Cluny и т. п. вы можете встрѣтить немало „сншихъ подбородковъ“ — симпатичныхъ и важныхъ, пагубныхъ съ учебникомъ подъ мышкою на урокъ и такъ добывающихъ свои 6—9 добавочныхъ франковъ. И актрисы — не имѣющія надежды попасть въ манекены — тоже промышленноят уроками. Для манекена требуется фигура. Это своего рода аттестатъ на элегантность, и въ брачныхъ объявленіяхъ на нихъ большой спросъ, такъ какъ это ручательство за хорошее сложеніе и умѣніе носить туалетъ (столь цѣнное въ артисткѣ). Хорошо бы „удыбнутьса“ и раскрыть кошельки поклонниковъ, надѣлавъ долги у портнихъ по 100.000 франк. Быть можетъ, это ей дастъ тоже мѣсто на верхушкѣ дѣстницѣ. Такъ иногда думаетъ „манекенъ“, снимая и одѣвая, одѣвая и снимая жакеты и юбки...

И. Шадурускій.

Парижъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Имѣю честь покорнѣе просить дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ настоящимъ срокамъ въ отвѣтъ на письмо, помѣщенное въ № 35 журнала и подписанное нѣсколькими въ товарищества, которое давало спектакли въ Темрюкѣ.

Въ письмѣ сказано, что мною «былъ проданъ спектакль за 20 руб., безъ вѣдома товарищества», но при этомъ умалчивается, что дирижеръ хотѣлъ поставить свой бенефисъ безъ участія труппы и что я предложилъ ему, чтобы труппа сыграла 1 или 2 водевиля и что бы онъ за это заплатилъ 20 руб. Дирижеръ на это согласился, но большинство изъ членовъ товарищества возстали противъ этого и спектакль не состоялся. Также не вѣрно и сообщеніе о томъ, что будто бы дорога изъ Темрюка въ Анапу и обратно должна была оплачиваться арендаторомъ театра. Такого обязательства въ условіи не было и дорога стоила не 200 руб., какъ сказано въ письмѣ, а только 110 руб. и то благодаря артистамъ же, которые нежелали ѣхать въ фургонкахъ, а требовали чтобы непременно были фазгоны, что стоило дороже на 50 рублей. Затѣмъ въ Анапѣ было сыграно только 5 а не 10 спектаклей вслѣдствіе того, что сборы были плохія и товарищество само рѣшило вернуться скорѣе въ Темрюкъ. Наконецъ, спектакли дѣйствительно прекратились 13 августа, а не 1 сентября, но въ этомъ виноваты сами члены товарищества. Въ Керчи, откуда я пригласилъ артистовъ, они сидѣли безъ всякихъ средствъ, ибо антреприза лопнула. Арендаторъ Темрюкскаго театра согласился ссудить ихъ деньгами и кормить въ буфетѣ съ тѣмъ, что бы долгъ каждаго погашался частями отъ каждаго спектакля. Кромѣ того багажъ Степанова былъ заложенъ въ К^о Надежда за 70 р. и вещи эти тотъ же арендаторъ выкупилъ. Артисты, задолжавшіе арендатору и подписавшіе вышеупомянутое письмо, не исполнили своего обязательства и не уплатили слѣдующія арендатору деньги. Такъ ему остались должны: гг. Степановъ и Юрьева 134 р., Реневъ 33 р., Платоновъ 12 р., Невзгодновъ 16 р., Будиновскій 5 р., Сквозникова 10 р. и Тепловъ 15 р. Когда арендаторъ театра обратился къ нимъ въ очень вѣжливой формѣ и спросилъ, что же будетъ съ долгомъ, то въ отвѣтъ ему посыпались ругательства, послѣ чего арендаторъ и заявилъ, что онъ больше театра не дастъ. Объ этомъ фактѣ былъ запросъ отъ Театральнаго Общества чрезъ его уполномоченнаго.

Примите и пр. Распорядитель товарищества актеръ

П. Д. Лааровъ-Винимевскій.

Библиографія.

Н. Д. ПЕТРОВЪ. Очерки бытового театра Лопе-де-Вега Спб. 1901. 458 стр.

За послѣднее время появилось на русскомъ языкѣ нѣсколько сочиненій по испанскому театру. Кромѣ переводовъ Кальдерона, принадлежащихъ извѣстному поэту Бальмонту, появился капитальный трудъ, посвященный бытовымъ комедіямъ Лопе-де-Вега и принадлежащій перу лучшаго въ Рос-

сѣ знатока испанской литературы, прив.-доц. Д. К. Петрова. Въ этой книгѣ подробно излагается содержаніе весьма многихъ комедій Лопе и разсматривается ихъ отношеніе къ испанской культурѣ, и смутно угадываются тѣ типы, которые въ области драмы возникли исключительно на почвѣ испанской литературы. Наконецъ, авторъ нигдѣ не забываетъ выяснить особенности техники испанской драмы и заканчиваетъ свою работу характеристикой поэтическаго міросозерцанія Лопе. Вся книга написана чрезвычайно просто, что однако вовсе не вредитъ строгой научности изложенія. Такъ какъ авторъ постоянно касается основныхъ особенностей испанской драмы и цивилизаціи вообще, то книга его весьма полезна при занятіяхъ и надъ другими испанскими драматургами. Русская публика знаетъ слишкомъ плохо испанскій театръ, представляющій богатый матеріалъ для современной сцены и поэтому нельзя не привѣтствовать отъ всей души появленія талантливаго и солиднаго труда Д. К. Петрова.

В. Варнеке.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

XVI.

Съ кѣмъ ты вчера была въ театрѣ? Видишь, какъ я держу слово. Всѣ пять актовъ я смотрѣлъ на тебя, а не на сцену. Кто была эта дама и этотъ старый генераль — рамоли?

— Моя большая пріятельница и мужъ...

— Чей — вырвалось у него.

Она расхохоталась.

— Чей, конечно, ея; у меня нѣтъ мужа, у меня никого нѣтъ — я сама по себѣ...

Онъ чуюлъ ложь въ ея словахъ, но дѣйствительно иногда казалась она ему какимъ-то призрачнымъ существомъ. Смыслъ всей жизни Щигровскаго цѣлкомъ сосредоточился на этихъ странныхъ, непрочныхъ отношеніяхъ. Счастье его было слишкомъ острое и пропитано чѣмъ-то нездоровымъ, туманящимъ разсудокъ, пьянящимъ, какъ было пропитано все существо женщины пряными, тревожно-возбуждающими нервы духами. Воображеніе помимо воли забѣгало впередъ, вызывая безотрадныя картины... Онъ привыкъ ощущать ее нервами и не могъ обойтись безъ нея, какъ бѣдный алкоголикъ Алексѣй Ивановичъ не можетъ обойтись безъ вина. Внѣшняя жизнь съ ея грохотомъ и шумомъ непрерывно катящихся волнъ касалась Щигровскаго смутно, точно сквозь далекій сонъ. Почти машинально ѣздилъ онъ въ школу, машинально писалъ заказные портреты. Всѣ люди, кромѣ ея, казались ему чужими, бездушными манекенами. Обыкновенно мягкій, отзывчивый, добрый, онъ теперь замкнулся въ эгоизмъ своей страсти. Кто-то сказалъ, что Алексѣй Ивановичъ очень плохъ, высохъ, какъ мощи, и кашляетъ кровью... Въ обыкновенное, нормальное время, Щигровскій навѣрное принялъ бы эту печальную вѣсть близко къ сердцу, разыскалъ бы бѣднягу, водворилъ у себя, окружилъ бы хорошимъ уходомъ, но теперь онъ разсѣянно выслушалъ и машинально — какъ дѣлалъ все за послѣднее время — уронилъ нѣсколько словъ сожалѣнія.

Онъ похудѣлъ, давно пересталъ улыбаться своей широкой жизнерадостной улыбкой, и въ черной роскошной бородѣ его засеребрились предательскія бѣлыя нити.

*) См. № 37.

XVII.

Время уходило.

И зима смѣнилась ранней февральской весной. Нервная, трепещущая, яркая весна вдругъ прилетѣла и опустилась надъ Петербургомъ.

Стояли теплые солнечные дни. Въ прозрачномъ воздухѣ немолчно шумѣлъ весенній шумъ, раздражавшій сердце, окрылявшій душу смутными надеждами.

Загрохотали на улицахъ дрожки, коляски, цѣлые полчища дворниковъ скребли мокрая панели. Въ лужицахъ воды отражалось блестящее солнце.

На крышахъ домовъ копошились человѣческія фигуры, сбрасывая внизъ съ пятиэтажной высоты рыхлый снѣгъ, куски и цѣлыя глыбы льда, вдребезги разбивавшагося о каменныя плиты. Журча, струилась вода; крупныя капли, падая съ крышъ, глухо шелкали по шляпамъ и цилиндромъ прохожихъ.

Знакомые и незнакомые улыбались другъ другу въ приливъ какой-то безотчетной радости...

Но для Щигровскаго не было весны. Смеркалось. Онъ лежалъ въ мастерской на оттоманкѣ, курилъ сигару и ждалъ «ее»... Она обѣщала быть въ пять, скоро шесть, а ея все нѣтъ.

Весенній день тихо умиралъ.

Облики на рамахъ, на бронзовыхъ инкрустаціяхъ мебели погасали, одинъ за другимъ. Погасалъ послѣдній обликъ на широкой золоченой рамѣ оконченной, готовой къ выставкѣ картины «Забава»—и вмѣстѣ съ нимъ погасла въ сердцѣ Щигровскаго послѣдняя искорка надежды. «Она не придетъ къ нему ни сегодня, ни завтра—никогда»...

Онъ это чувствуетъ...

Художникъ вскакивалъ, бросался къ дверямъ, отворялъ, смотрѣлъ на нѣмую пустынную лѣстницу, безумно желая услышать знакомый шелестъ платья, знакомые легкіе шаги, и вновь падалъ на оттоманку, нервно куря, исчезая въ густыхъ облакахъ дыма.

Онъ началъ припоминать...

Какъ онъ рисовалъ себѣ, такъ и случилось... Она запаздывала на свиданія все больше и больше, становилась холоднѣе, не было прежнихъ горячихъ, бѣшеныхъ ласкъ,—и вотъ, сегодня совсѣмъ не пришла. Все кончено. Она умерла для него... Натѣшилась, исчезла... Онъ ненавидѣлъ ее, потому что весь жилъ ею. Даже теперь, въ эти минуты, онъ видѣлъ блескъ изумрудныхъ глазъ, вдыхалъ ароматъ ея тѣла.

Щигровскому стало холодно. Онъ повелъ плечами, вздрогнулъ и позвонилъ.

Вошла Лиза.

— Затопи...

— Зацѣмъ топить, уже весна, тепло, ей тозе не

холодно—«чухонская королева» кивнула по направленію обращенной лицомъ къ стѣнѣ большой картины.

Щигровскій вскочилъ и гнѣвный, сжимая кулаки, затопалъ ногами.

— Молчи, идиотка, слушай, что говорятъ и не смѣй разсуждать!

Лиза попятилась въ страхѣ. Невозмутимое спокойствіе покинуло ее. Она никогда не видѣла своего барина такимъ сердитымъ. Молча ушла, вернулась съ охапкой дровъ и молча затопила печку.

Огонь вспыхивалъ, потрескивалъ, то нерѣшительно, робко, то смѣло, нарушая дремотное безмолвіе мастерской. Весь въ облакахъ сигарнаго дыма, съ затуманенной головой,

Щигровскій отдался воспоминаніямъ... Что-то сладостное и вмѣстѣ жестокое, мучительное было въ этихъ воспоминаніяхъ...

Странное существо, загадочное не только душой, но и тѣломъ. Формы дѣвушки,—и утомленное лицо со слѣдами бурнаго прошлаго. Возрастъ ея можно опредѣлить въ двадцать пять лѣтъ, а иногда въ сорокъ. Нервное и подвижное лицо умѣло казаться въ одинъ и тотъ же день и свѣжимъ, молодымъ, красивымъ, и усталымъ, некрасивымъ, лѣтъ на десять старше. Но всегда она была интересна, всегда обаятельна... Онъ вызывалъ ее предъ глазами, обнаженную, трепетную отъ желаній, съ густыми, золотистыми волнами на точеныхъ плечахъ. Онъ посмотрѣлъ на свою картину. Какіе теплые, нѣжные тоны молочно-розовой и прозрачной кожи! Какая гармонія линий, какая изящная моделировка! Во всемъ ея тѣлѣ нѣтъ ни одного квадратнаго дюйма, по которому съ мастерствомъ и любовью не прошелся-бы рѣзецъ вдохновенной природы!

За стѣной что-то дрогнуло и юный невѣдомый голосокъ съ тоскливой выдержкой тактовъ запѣлъ:

Я ждалъ тебя... Часы текли уныло!..

Звуки всколыхнули всю горечь со дна души. Студія померещилась ему гробомъ... Онъ не выдержалъ, схватилъ пальто, шляпу и бросился прочь изъ квартиры...

XVIII.

Прошла недѣля. Незнакомка исчезла и не появлялась. Щигровскій пересталъ томить себя безплоднымъ ожиданіемъ. Онъ зналъ, что все кончено. Такія женщины не возобновляютъ прерванныхъ связей.

Часто и подолгу смотрѣлъ Щигровскій на свою новую картину. Удачное талантливое исполненіе, сознаніе, что ее ожидаетъ успѣхъ, что о ней заговорятъ—не радовали художника. Съ тяжелою болью смотрѣлъ онъ на «Забаву».

Это тѣло, которое такъ недавно принадлежало

Элеонора Дузе въ новой пьесѣ д'Анунціо Франческа «Паоло».

ему,—ушло отъ него навсегда. Ушли эти точенныя бѣлыя руки, что крѣпко обнимали, какъ жадныя атласныя змѣи...

Вѣрный данному слову, онъ измѣнилъ черты до полной неузнаваемости. Но въ картинѣ онъ видѣлъ ея лицо, а не чье другое, ея улыбку, глаза, губы, тонкія трепещущія ноздри. Еще два, три дня, и картина отошлетъ на экспертизу.

Щигровскій пригласилъ въ мастерскую одного изъ вліятельныхъ членовъ художественнаго общества, талантливаго пейзажиста Мирковича, желая напередъ заручиться его мнѣніемъ. Мирковичъ прежде всего обратилъ вниманіе на природу.

— Оказывается, въ нашемъ лицѣ, Щигровскій, пропадалъ пейзажистъ. Сколько солнца, воздуха, и берегъ хорошо нарисованъ. У васъ много было этюдовъ?

— Порядочно.

— Любому маринисту въ пору, честное слово...

— А фигуры?

— Фигуры безподобны... чудно сложена — Мирковичъ перевелъ глаза на Щигровскаго и Щигровскій потупился. — Сколько дьявольской чувственности! Знаете, я человекъ семейный, люблю жену, а здѣсь не устоялъ-бы—очень ужъ хороша. Какъ она его сжимаетъ хвостомъ, страсти сколько! Профессиональная натурщица? Если да, пришлите ее ко мнѣ, я теперь купальщицу пишу, фигурка маленькая, но все-таки... Теперь у художниковъ позируетъ одна полька—Гриневицъ, но куда-же, нельзя сравнить передъ этой—кухарка.

Щигровскій промолчалъ и спросилъ:

— Какъ вы думаете, не прокатятъ?

— Таковую картину, Боже сохрани, съ трескомъ пройдетъ, единогласно! Боевая вещь будетъ на выставкѣ!

Мирковичъ остался у Щигровскаго завтракать. Потомъ они вмѣстѣ поѣхали на Невскій.

Пейзажистъ хотѣлъ купить женѣ у «Александра» японскую статуэтку. Въ дверяхъ магазина они встрѣтились лицомъ къ лицу съ выходящей парой. Старый генералъ и молодая дама. Щигровскій вздрогнулъ! Онъ узналъ «ее», но она не узнала его, хотя взгляды ихъ скрестились. Она посмотрѣла на него, точно въ пустое пространство и не слѣша, перевела изумрудные глаза свои на Мирковича.

Пейзажистъ учтиво поклонился генералу, а тотъ поднесъ два пальца къ фуражкѣ. У магазина стояла элегантная каретка. Она вспорхнула туда, за нею тяжело полѣзъ генералъ.

Бритый кучеръ въ цилиндрѣ взмахнулъ бичомъ, и каретка покатилась.

— Кто это?!—весь блѣдный, дрожащимъ голосомъ спросилъ Щигровскій.

— Бередниковъ—извѣстный генералъ, онъ у меня въ прошломъ году купилъ картину. Жена его—неправда-ли эффектная женщина? Молодая, красивая и, представьте, любить эту развалину; говорятъ, примѣрная жена.

— Да! только и могло вырваться у Щигровскаго.

— Впрочемъ, какихъ не бываетъ чудесъ на свѣтѣ...

Н. Врешко-Врешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Въ настоящее время столица германской имперіи занимается по качеству и количеству театровъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Насчитывающій вмѣстѣ съ пригородами почти два съ половиной мильона жителей, Берлинъ располагаетъ 25 театрами, двумя цирками и множествомъ мелкихъ театриковъ, не претендующихъ на какое-либо значеніе и рассчитанныхъ исключительно на веселящуюся публику. Большинство крутыхъ театровъ отведено подъ драму и легкую комедію, причемъ всюду пьесы обставляются настолько хорошо, какъ онѣ обставляются у насъ развѣ только въ двухъ-трехъ первостепенныхъ столичныхъ театрахъ. Само собой разумѣется, что это замѣчаніе относится не только къ высшей сторонѣ постановокъ, но и къ исполнителямъ. Мнѣ пришлось въ разное время побывать въ семи берлинскихъ театрахъ, я просмотрѣлъ нѣсколько драмъ, комедій и двѣ оперетки, но ни разу мнѣ не пришлось уйти изъ театра съ досаднымъ чувствомъ неудовлетворенности, или съ сокрушеніемъ о даромъ потраченномъ времени. А часто-ли съ такимъ-же чувствомъ выходишь изъ нашихъ театровъ? Понятно, я не хочу этимъ сказать, что у нѣмцевъ театры и исполненіе стоятъ на идеальной высотѣ. Я отнюдь не слѣпой поклонникъ всего западнаго; мнѣ очень дорого все относящееся къ нашей самообычности, въ особенности въ области театральнаго искусства, но не обладая въ достаточной степени и «кваснымъ» патриотизмомъ, я, не обинуясь говорю, что нашимъ театральнымъ дѣятелямъ еще очень многому можно научиться у нашихъ западныхъ сосѣдей. Чтобы не быть голословнымъ я приведу ту выдержку одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ. Въ большинствѣ нѣмецкихъ драматическихъ театровъ существуетъ правило, по которому актеръ можетъ отказаться отъ присланной ему роли только по болѣзни. Какъ бы мала и ничтожно по значенію ни была роль (за исключеніемъ, конечно, слугъ, и безсловесныхъ статистовъ), отъ нея не можетъ отказаться, безъ уважительныхъ причинъ, ни одинъ изъ первыхъ сюжетовъ. Хотѣлъ бы я посмотрѣть на лицо любого изъ нашихъ премьеровъ, хотя бы третестепеннаго театра, еслибъ ему режиссеръ прислалъ роль изъ такъ называемыхъ «эпизодическихъ». А между тѣмъ, казалось бы, что служба добросовѣстно какому бы то ни было дѣлу, прежде всего нужно въ интересахъ этого дѣла умѣть жертвовать хоть отчасти своимъ личнымъ «я». У насъ только теперь и то довольно туго начинаютъ прививаться сознаніе, что нужно играть пьесу, а не роли.

Въ послѣднее изъ моихъ посѣщеній Берлина, мнѣ пришлось побывать только въ одномъ театрѣ, именно въ королевскомъ драматическомъ, на пятидесятомъ представленіи драмы Филиппи «Das grosse Licht». (Великое свѣтило).

Филиппи почти неизвѣстенъ русской публикѣ, и изъ всѣхъ его пьесъ, на русскомъ языкѣ появились только «Благодѣтели человечества» въ переводѣ нишуцаго эти строки. Между тѣмъ какъ драматургъ онъ за послѣднія 10—15 лѣтъ пріобрѣлъ у себя въ отечествѣ довольно крупную извѣстность и пользуется значительнымъ успѣхомъ. Пятидесятое представленіе «Великаго свѣтила» прошло при переполненномъ театрѣ, съ аншлагомъ «ausverkauft» (все распродано). Мнѣ никогда не случалось видѣть такого энтузіазма въ публикѣ, даже по отношенію къ пятидесятилѣтнимъ юбилярамъ, какой выпалъ на долю Филиппи при пятидесятомъ представленіи его пьесы. Я насчиталъ двѣнадцать вѣнковъ, поднесенныхъ ему, по ихъ было гораздо больше.

Положимъ, для насъ уже совершенно необычно то обстоятельство, что современная пьеса, въ теченіи одного сезона, выдерживаетъ болѣе полусотни представленій въ одномъ театрѣ. Характеренъ фактъ, что въ теченіи всего вечера ни одинъ исполнитель не вышелъ на вызовы публики, уступивъ такимъ образомъ всѣ оваціи автору.

Въ пьесѣ, мастерски поставленной главнымъ режиссеромъ королевскаго театра Миксомъ Грубе, участвуютъ лучшія силы: какъ г-жа Роза Поппе, и гг. Матковскій, Крауснекъ, Польше, Кесслеръ и Бетхеръ. Послѣдній очень хорошій актеръ на роли такъ называемыхъ драматическихъ любовниковъ. Небольшого роста, худощавый, онъ поражаетъ мощью своего голоса въ драматическихъ мѣстахъ и прекрасной дикціей. При первомъ взглядѣ на его тщедушную фигуру, никакъ нельзя предположить въ немъ и десятой доли того темперамента, которымъ онъ въ дѣйствительности обладаетъ. Не касаясь исполненія такихъ признанныхъ актеровъ, какъ Матковскій и Крауснекъ, не могу удержаться, чтобы не упомянуть о г. Польше, замѣчательномъ актерѣ на характерныя роли. Въ этотъ вечеръ, онъ игралъ чисто комическую роль органиста Гольднера. Словами трудно передать эту игру—ее нужно видѣть. Сцена когда, во второмъ дѣйствіи, на Гольднера находятъ вдохновеніе и онъ, принимаясь за композиторство, отъ рояля бросается къ столу съ нотной бумагой и обратно, это нѣчто въ высшей степени жизненное. И при этомъ, не смотря на чисто комическую ситуацію,—ни малѣйшаго намека на буффонаду. Кстати сказать, одною изъ лучшихъ, созданныхъ въ послѣд-

ние годы Полеми ролей, считается Кузовкинъ въ тургеневскомъ «Нахлѣбникѣ».

Возвращаясь къ чествованію нѣмцами ихъ прославленныхъ писателей, можно замѣтить, что наши сосѣди гораздо болѣе любятъ чествовать своихъ любимцевъ при жизни, чѣмъ послѣ ихъ смерти. Нагляднымъ послѣдствіемъ этого можетъ служить слѣдующее обстоятельство: двѣ изъ недавно проложенныхъ въ Берлинѣ улицъ получили названія, одна—улица Германа Зудермана, другая—улица Гергарда Гауптмана. Такимъ образомъ, заслуги этихъ писателей увѣковѣчны еще при ихъ жизни. Можно съ увѣренностью сказать, что будь Островскій нѣмцемъ, одна изъ улицъ Берлина давно носила бы его имя и городъ былъ бы украшенъ приличнымъ, посвященнымъ ему памятникомъ. Невольно является желаніе перефразировать Грибоедова и сказать:

«Ахъ, если рождены мы все перенимать,
«То хоть у нѣмцевъ бы намъ нѣсколько занять
«Умѣлаго призванія талантовъ»...

А вѣдь «талантами измѣряются успѣхи цивилизации и иначе представляють верстовые столбы исторіи, служба телеграммами отъ предковъ и современниковъ къ потомству»... Такъ говорилъ Кузюма Прутковъ. *II. Немцеводовѣ.*

Вѣна. Народныя развлеченія въ Пратерѣ теперь въ самомъ разгарѣ. Звонъ, шумъ, гамъ стоитъ такой, что въ первую минуту теряешься. Чистенькіе австрийцы—рабочіе съ розами въ петлицахъ, эти солдаты въ обтянутыхъ рейтузахъ, эти опереточныя кормилицы въ короткихъ юбкахъ—все они чинно гуляютъ, веселясь не русскимъ разгуломъ. Надъ самымъ вашимъ ухомъ какой-то господинъ безъ сюртука въ огромный мѣдный рупоръ рекламируетъ «первый въ свѣтѣ кинематографъ», дальше демонстрируется на балкончикѣ балагана субъектъ, закованный въ цѣпи; здѣсь у дверей паноптикума горилла щелкаетъ зубами, держа въ объятахъ обнаженную восковую дѣвицу; а тамъ десятки каруселей съ музыкой, пѣніемъ, свистомъ и гиканьемъ. Карусели любимое развлеченіе вѣнцевъ. Въ этомъ же году онѣ особенно изысканы. Большимъ успѣхомъ пользуется карусель изъ автомобилей, чередующихся съ велосипедами. Есть карусель-лодки съ поющими матрасами, карусель-локомотивы, карусель съ прыгающими лошадьми и пр. Здѣсь же неизбѣжны тигры и силовѣры. Въ тирахъ вамъ предлагаютъ повалить 10 англичанъ, за что вы получаете призъ. Ударомъ по силовѣру вы отправляете ядро изъ орудія въ башню, изъ которой выглядываетъ Крюгеръ. Тутъ же у орудія ходитъ настоящій буръ въ полномъ вооруженіи. За 20 хеллеровъ вы можете совершить интересное подземное путешествіе. Вы садитесь въ длинный открытый поѣздъ, везомый драконами и погружаетесь въ абсолютную темноту; черезъ секунду вы вѣзжаете въ освѣщенное мѣсто, и видите работающихъ гномовъ въ подземномъ царствѣ; молотки стучатъ, корзины съ углемъ тянутся вверхъ.. работа кипитъ. Но поѣздъ пронесется мимо—опитъ тьма, и опять свѣтъ: вы въ подводномъ царствѣ, — плывутъ громадные рыбы, спруты; водолазъ сражается съ акулой, раскрывающей и закрывающей громадную пасть. Опять вы погружаетесь въ тьму, и вдругъ нестерпимый свѣтъ, грохотъ... передъ вами изверженіе Лысой горы въ миниатюрѣ; черезъ секунду вы въ царствѣ вѣчныхъ льдовъ,—эскимосы охотятся на бѣлыхъ медвѣдей. Въ концѣ концовъ вы попадаете въ адъ: Сатана сверкаетъ глазами, дьяволы нанизываютъ на вилы грѣшниковъ и методично укладываютъ ихъ въ котлы съ кипящей смолы. Все это сдѣлано очень чисто, механическія фигуры работаютъ гладко, и, повидимому, все это доставляетъ большое удовольствіе и дѣтямъ, и взрослымъ. Такихъ развлеченій здѣсь сотни. Тутъ же въ Пратерѣ отдѣленъ цѣлый «Англійскій паркъ» для знаменитой «Venedig in Wien». Венеція въ миниатюрѣ теперь уже не имѣетъ однако того успѣха, которымъ она пользовалась раньше.

Театральный сезонъ уже начался. Въ Jantsch-Theater пользуется успѣхомъ феерія «Der böse geist Lumpacivagabund». Въ Карль-театрѣ смотрѣлъ я 146-ое представленіе оперетки «Das susse Mädel» съ Мицци Гюнтеръ въ заглавной роли. Успѣхъ этой оперетки здѣсь колоссальный; театръ набитъ биткомъ, какъ въ день перваго представленія. Въ Бургъ-театрѣ идетъ драма «Des Meeres und der Liebe Wellen», гдѣ очень хороши старикъ Левинскій, затѣмъ «Флакманъ», «Потонувшій колоколь», «Да здравствуетъ жизнь». Въ Folkstheater—«Madame Sans Gêne», «Мужья Леонтины», «Новый Самсонъ». Въ Raimund Theater—«Le detour». Въ Theater an der Wien—«Цыганскій баронъ», «Летучая мышь»...

A. Мюссаръ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, безугловно дозволеннымъ къ представленію по 4 сентября 1902 года.

(см. «Прав. В.» № 191).

- 1) «Безкровное убійство». Драматическая пьеса въ одномъ дѣйствіи. Н. В. Трофимова (Сюжетъ заимствованъ). Ковна, 1902 г.
- 2) «Вишневый цвѣтъ». Вань-Тассель-Суфенъ. Монологъ. Приложение къ газетѣ «Новое Время». № 9494 1902 года.
- 3) «Волки». Драма въ одномъ дѣйствіи. Н. Н. Елизарова (Сюжетъ заимствованъ). С.-Петербургъ, 1902 г.
- 4) «Графиня Веррю». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе * * * (На сюжетъ итальянскаго романа). С.-Петербургъ, 1902 г.
- 5) «200 тысячъ». Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Я. Островскаго. Москва 1902 года.
- 6) «Женихъ № 126-й». Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Марка Гольдштейна (Митяя). Одесса, 1902 года. (По печатному изданію).
- 7) «Женщина». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Марка Гольдштейна (Митяя). Одесса, 1902 года.
- 8) «Жестокое сердце». Пьеса въ двухъ дѣйствіяхъ и трехъ картинахъ для дѣтей старшаго возраста. Сочиненіе Марка Гольдштейна (Митяя). Одесса, 1900 года.
- 9) «Жизнь, какъ она есть». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Павла Россіева. Москва, 1902 года. (По печатному изданію).
- 10) «Жабуста». Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе М. И. Разудова и И. П. Кугузова. Москва, 1902 года.
- 11) «Карменъ». Опера въ четырехъ актахъ. Музыка Бизе. (По печатному изданію).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Харьковская драматическая труппа, подъ управленіемъ г-жи Дюковой открыла зимній сезонъ 1 сентября. Первымъ спектаклемъ пошли «Дѣти Ванюшина», а затѣмъ были поставлены: «Причуды сердца» Фульда, «Уриель Акоста», «Три сестры» и «Полусвѣтъ» Дюма. Сначала и публика, и печать отнеслись къ новой труппѣ довольно сдержанно, если даже не холодно. И это весьма понятно, такъ какъ г-жей Лубковской былъ намѣченъ весьма неудачный порядокъ репертуара, гдѣ труппа не могла развернуться и обнаружить свои силы. «Уриель Акоста» былъ поставленъ, какъ говорится, для г. Карамазова, а «Безприданница»— для г-жи Пасхаловой. И все, что можно было сказать о труппѣ послѣ этихъ спектаклей, это то, что спектакли у нихъ проходятъ очень гладко, съ хорошимъ ансамблемъ и что режиссерская часть (г. Александровъ) поставлена хорошо. Въ mis en scène широко задуманы, есть оригинальныя детали и во всей обстановкѣ видно стремленіе къ художественному единству, къ достиженію иллюзій, а это уже есть залогъ успѣха. Пятымъ спектаклемъ были поставлены «Три сестры». Въ пьесѣ этой впервые были собраны, какъ на смотръ, всѣ боевыя силы труппы и произвели благоприятное впечатлѣніе. Роли были распределены очень удачно: три сестры—г-жи Пасхалова, Миличъ и Иртенъева, Кулыгинъ—г. Борисовъ, Чебутыкинъ—г. Глюске-Добровольскій, Вершининъ—г. Соколовскій и Прозоровъ—г. Карамазовъ. Спектакль прошелъ концертно. За исключеніемъ небольшихъ дефектовъ, всѣ исполнители играли прекрасно, а нѣкоторые обнаружили себя мастерами большой руки. Впечатлѣніе пьеса произвела большое. Успѣхъ труппы въ этотъ вечеръ былъ полный.

Я умышленно не останавливался на игрѣ отдѣльныхъ артистовъ въ «Трехъ сестрахъ», такъ какъ считаю весьма интереснымъ дать отдѣльную краткую характеристику нѣкоторыхъ лицъ изъ труппы г-жи Дюковой.

Г-жа Пасхалова, одесситамъ давно знакомая, представляетъ крупное сценическое дарованіе. Лицо и фигура у нея пластичны и красивы и отражаютъ на себѣ всегда ея внутреннее настроеніе, и поэтому въ соотвѣствующихъ роляхъ она производитъ сильное впечатлѣніе. Я подчеркнул слово «соотвѣстныхъ» потому, что г-жѣ Пасхаловой присущъ одинъ серьезный недостатокъ. Она не думаетъ о типѣ, не думаетъ о стилѣ, а все вниманіе обращаетъ на колоритъ роли. Созданія артистки поэтому мнѣ всегда напоминаютъ фигуры извѣстнаго художника Зихеля. Всѣ онѣ эффектныя, страстны и колоритны, но всѣ онѣ: и Юдишь, и Баядерка, и другія—списаны съ одной и той-же натуры, и всѣ похожи одна на другую. Поэтому, напримѣръ, у г-жи Пасхаловой и русская томящаяся женщина, и французская мятущаяся и издерганная demivierge также похожи одна на другую. Красокъ у нея полная палитра, чѣмъ она зрителя сильно подкупаетъ; но отложить въ душѣ зрителя яркій, цѣльный, вполне художественный образъ ей удается рѣдко, развѣ тогда, когда она выступаетъ въ роли современныхъ, издерганныхъ нервами и страстями женщинъ.

Г-жи Миличъ и Иртенева—обѣ очень милыя ingénues. Обѣ просты и естественны, обѣ умѣютъ проявить достаточно чувства, обѣ обладаютъ свѣжими, молодыми голосами съ запусомъ теплыхъ, искреннихъ нотъ. Въ г-жѣ Миличъ видно больше сценическаго опыта, но зато внѣшность (т. е. лицо) г-жи Иртеневой болѣе поддается разнообразію въ воспроизведеніи типа. Г-жа Кутузова артистка съ огонькомъ, съ граціозной фигурой и производила бы прекрасное впечатлѣніе въ роляхъ романтическихъ женщинъ, если-бы она, къ глубокому сожалѣнію, не страдала отсутствіемъ голоса. Она сильно и звонко картавитъ.

Премьерами нашей труппы являются гг.: Дара-Владиміровъ, Соколовскій, Павленковъ, Глюске-Добровольскій, Карамазовъ и Борисовъ. Такъ они расположены по традиціонному реестру антрепризы. Г. Дара-Владиміровъ пока выступалъ въ роляхъ Константина Ванюшина и Соленого въ «Трехъ сестрахъ». Съ ролями этими онъ ничего не сдѣлалъ, и только успѣлъ обнаружить некрасивый «провинциализмъ»; онъ любитъ немного поломаться и во время игры интересуется зрительнымъ заломъ. Голосъ у него суховатъ. Гримирована по-женски: бѣлилъ много и заячья лапка въ большомъ почетѣ, но выходитъ все немножко грубовато. Тѣмъ не менѣе окончательнаго мнѣнія о немъ сказать нельзя. И все, что я сказалъ о г. Дара-Владиміровѣ, сказано не въ обиду ему, а лишь чтобы отмѣтить то, что замѣтно. Можетъ быть въ послѣдующихъ спектакляхъ артистъ произведетъ лучше въ роляхъ. Такъ, напр., случилось съ г. Борисовымъ. Первая его роль—Щеткина въ «Дѣтяхъ Ванюшина» была сыграна блѣдно и безвѣтно. Роль же Кулыгина въ «Трехъ сестрахъ»—это положительный chef d'œuvre. Сильный образъ онъ далъ въ роли Де-Сантоса въ «Уриелъ Акостъ». Г. Карамазовъ сыгралъ плохо Уриеля—прежде всего у него слабый для Уриеля голосъ. Артистъ немного сутуловатъ, имѣетъ наклонность держать голову на бокъ и обладаетъ очень мелкими чертами лица. Но зато это очень умный и талантливы артистъ въ бытовыхъ, характерныхъ и нервныхъ роляхъ.

Не менѣе интересный актеръ г. Глюске-Добровольскій. Это серьезной школы комикъ-резонеръ, чуждый наклонности къ шаржу, съ достаточною внутреннею теплотой. У него много наблюдательности, всю роль заполняетъ детальными движеніями, отчего у него паузы не скучны, а изображаемое лицо живетъ. Г. Соколовскій недурной актеръ. Есть искренность, пониманіе и вдумчивость. Очень любитъ костюмъ и позу, любитъ также стихотворную рѣчь. Обладая красивой фигурой, онъ долженъ быть интересенъ въ костюмахъ XVIII вѣка. Г. Павленковъ—недурной резонеръ. Былъ хорошъ въ роли Ванюшина-отца и очень недуренъ въ роли Де Сильвы. Въ общемъ-же, труппа производитъ впечатлѣніе молодости и свѣжести, видна старательная работа и любовь къ своему призванію.

P. S. Въ послѣдней корреспонденціи я сообщилъ о жалобѣ г. Владыкина на то, что изъ 400 мѣстъ въ лѣтнемъ театрѣ у него газеты отнимали 42 мѣста. Хотя я осудилъ это явленіе условно, прибавивъ: «если г. Владыкинъ не *треуемичиваетъ*», и тѣмъ не менѣе провѣрилъ эту жалобу и оказалось, что г. Владыкинъ *треуемичивалъ* всего лишь въ пять разъ. Ставилю себѣ въ пріятную обязанность объ этомъ сообщить. Л. Т.

БѢЛОСТОКЪ. Подводя итоги лѣтнему сезону, приходится констатировать печальные результаты. Игравшее въ началѣ сезона товарищество русскихъ драмат. артистовъ подъ управленіемъ Дьяконова еле свело концы съ концями. Малорусская труппа, смѣнившая русскую драму, тоже не можетъ похвастать хорошими сборами. Публика, сначала какъ будто заинтересовавшаяся «гопакомъ», скоро остыла, и сборы пошли на пониженіе, несмотря на то, что малороссамъ погода сравнительно болѣе благоприятствовала.

Составъ труппы, за нѣкоторыми исключениями, оказался весьма посредственнымъ. Г-жа Зинина—даровитая и опытная драматическая актриса, но ея вокальные средства недостаточны для амплуды примадонны. Безусловно полезны исполнители: г-жа Костенко-Бобятинская и г. Костенко, успѣвшие завоевать симпатіи публики, въ серединѣ сезона оставили труппу, и были замѣнены ко вреду для дѣла г-жей Ольгиной и г. Соколовскимъ. Изъ остального персонажа одинъ г. Варвалюкъ—вполнѣ законченный актеръ. Другіе-же: Ярошенко, Лозовой, Подвысоцкая, Карый, Зинченко только зурядныя полезности. Супруги Борисенко пріѣхали лишь къ концу сезона, такъ что не могли повліять на ходъ дѣла.

Попытка Ярошенко поставить «Гейшу» потерѣла полное фіаско въ художественномъ отношеніи. Оркестръ; вообще плохо организованный, немилосердно вралъ. Исполнительницы неудачно имитировали игру русскихъ опереточныхъ «дивъ».

Въ бенефисъ примадонны Зининой ставилась «Катерина», оказавшаяся недурной музыкальной пьеской. Нѣкоторыя арии и дуэты были прослушаны съ интересомъ и бисированы.—Заглавную роль бенефициантка сыграла довольно удачно съ внѣшней стороны, но музыкальная сторона немного грѣшила: голосъ артистки въ верхнемъ регистрѣ совсѣмъ слабъ. Партнеръ ея, г. Карый, игравшій парубка Андрея, хотя и

обладаетъ недурнымъ голосомъ, но, къ сожалѣнію, недостаточно музыкаленъ. Въ бенефисъ г. Ярошенка шла оперетка «Черноморци». Бенефициантъ удовлетворительно справился съ ролью казака Кабыщи. Изъ остальныхъ выдѣлились г-жи Зинина, Борисенко и Подвысоцкая, и г. Варвалюкъ.

Предпоследнимъ спектаклемъ шли «Рабыни веселья», Протопопова. Замѣчательно, что эту универсальную пьесу ставили всѣ игравшія здѣсь труппы: опереточная, драматическая и малорусская. Съ большимъ успѣхомъ сыграла Зинина роль Ольги Роговичъ. Ее много вызывали. Менѣе удачно исполнилъ г. Ярошенко выигрышную роль Бѣлородова,—типичнаго русскаго кушца. Его игра далеко уступала исполненію этой роли Полтавцевымъ, сыгравшимъ ее въ Бѣлостоцкѣ нѣсколько разъ.

Изъ Бѣлостока малороссы уѣхали въ Лодзь. На зиму ожидается оперетка Борисова.

САРАТОВЪ. Сезонъ началъ «Идіотомъ». Этотъ выборъ пьесы, очевидно, сдѣланъ гг. Днѣпровой и Двинскимъ, пожелавшими отрекомендоваться нашей публикѣ въ роляхъ Настасьи Филипповны и князя Мышкина. Конечно, о вкусахъ не спорятъ, но намъ г-жа Днѣпрова показалась въ героинѣ передѣланнаго Достоевскаго актрисой совсѣмъ средней. Темпераментъ не чувствовался, драматическая сила отсутствовала; хороши были только отдѣльныя, небольшія сценки и фразы. Г. Двинскій тоже не можетъ похвастать Мышкинымъ, какъ лучше своей ролью; артистъ однообразенъ въ милосердномъ князѣ. Въ этотъ спектакль особенно выдѣлился г. Галицкій въ Рогожинѣ и г. Шевченко въ Иволгинѣ. Слѣдующіе спектакли были тоже дебютными. Очень хорошо разыграли на другой день «Лѣсъ». Несчастливцевъ отдѣланъ г. Галицкимъ подробно, тонко и самостоятельно, безъ подражаній. Г. Мартыновъ въ Счастливецѣ обогрелся безъ утрировки, которую онъ проявилъ наканунѣ, въ Фердыщенко. Третьимъ спектаклемъ шла «Волшебная сказка» г. Потапенки. Эту длинную пьесу, чтобы не нагнать скуку, надо играть съ блескомъ, а въ этотъ разъ блестялъ развѣ только г. Шевченко въ небольшой роли Свибужскаго. Во всемъ прочемъ было видно много старанія и мало соответствующаго дарованія. Г-жа Днѣпровая, такъ сказать, ушла отъ очень юныхъ героинь и поэтовъ, при всей опытности артистки, поэтической образъ Наташи не клеился. Г. Дубецкій, дебютировавшій въ графѣ Ижорскомъ, держался правильно, мѣстами даже красиво, но игралъ нѣсколько сухо, безъ увлеченія. «Степь-матушка» г. Салова ставилась «для выхода» гг. Ворониной, Галицкаго и Соболюшкива-Самарина,—вѣрнѣе было бы сказать для г-жи Ворониной, которая, сыгравъ Аглаю въ «Идіотѣ», должна была отрекомендоваться саратовцамъ въ отвѣтственной роли Артистка выбрала Агафью Обертышеву—и очень удачно: г-жа Воронина показала себя полезной въ молодыхъ бытовыхъ роляхъ. Правда, недоставало драматической силы, размаха, но мы и говоримъ пока только о полезности.

Это была недѣля дебютовъ, «выходовъ», и мы предлагаемъ вниманію читателя лишь первую впечатлѣннѣя, которая, конечно, могутъ измѣниться. Въ общемъ, пока можно сказать, что новая труппа г. Соболюшкива принадлежить къ среднимъ, а дальше—увидимъ.

СМОЛЕНСКЪ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Лопатинскаго сада закончился 1-го сентября бенефисомъ антрепренера драматической труппы г. Басманова поставившаго передѣлку романа Г. Сенкевича «Намо грядещи». Для пьесы были написаны новыя декорации. Сборъ былъ полный, но передѣлка не имѣла рѣшительно никакого успѣха. Бенефицианту поднесли подаркомъ отъ труппы, причѣмъ артистъ г. Неждановъ на открытой сценѣ произнесъ «по довѣрію отъ товарищей» благодарственную рѣчь. Всѣ пьесы ставились въ теченіе сезона непосредственно подъ наблюденіемъ г. Басманова. Несмотря на неблагоприятную погоду, сезонъ закончился вполнѣ благополучно. Правда, въ послѣдній мѣсяцъ сборы упали, но это объясняется отсутствіемъ гастролеровъ, безъ которыхъ у насъ не обходится, къ сожалѣнію, ни одна труппа. Г. Басмановъ вѣлъ переговоры со многими гастролерующими въ провинціи артистами, но безъ всякаго успѣха: одни изъ нихъ отдыхали, другіе ставили неподходящія условія. Въ послѣднее время на сценѣ Лопатинскаго театра были поставлены пьесы «Кинъ», «Измаилъ», «Новое дѣло», «Ивановъ», «Честь», «Идіотъ», «Сестра Тереза», «Два подростка», «Принцесса Греза» (бенефисъ г-жи Миртовой), «Миссъ Гобсъ» и др. Въ концѣ іюля г. Басмановъ пригласилъ на нѣсколько спектаклей г. Свѣтлова, артиста театра Корша. Гастроли его успѣха не имѣли, такъ какъ имъ были выбраны неудачныя пьесы (напр. артистъ выступилъ въ роли Несчастливцева въ «Лѣсѣ») и сыгралъ эту роль очень слабо). Большими симпатіями публики пользовался г. Неждановъ (комикъ), съ успѣхомъ выступавшій во многихъ пьесахъ. На будущій лѣтній сезонъ театрѣ остался за г. Басмановымъ, который намѣренъ первую половину сезона ставить драму, а вторую оперетку.

Въ театрѣ «Эрмитажъ» гастролеруетъ малорусская труппа Мирова-Бидюха. Такъ какъ малорусскіе спектакли плохо по-

сѣшались публикой (надоѣли), то г. Мирвъ-Бидюкъ сталь ставить русскія опереты («Гейшу» и др.), «Рабыни веселятъ» и т. п. пьесы. И публика идетъ на эти спектакли, несмотря на то, что малоросы играютъ эти пьесы изъ рукъ вонъ плохо.

НОВОРОССІЙСКЪ. Драматическая труппа подъ управленіемъ Л. В. Дубецкаго, по контракту послѣдняго съ городской управой, должна была закончить сезонъ 1-го іюля, а ей на смѣну г. Дубецкій обявлялся пригласить оперетку, но управа рѣшила предложить г. Дубецкому оставить свою труппу еще на одинъ мѣсяцъ. Такимъ образомъ труппа подвизалась и весь іюль, а 1-го августа закончила сезонъ, взявъ 9½ тысячъ за три мѣсяца валового сбора, что вмѣстѣ съ 2½ тыс. съ доходныхъ статей: буфета, будока и пр. составить 12 тыс. Матеріальный успѣхъ прекрасный, пьесы обставлялись въ декоративномъ и художественномъ отношеніи хорошо, въ чемъ видна была опытная рука режиссера г. Яковлева. Изъ новинокъ прошли: «Дѣти Ванюшина» 5 разъ, «Педагоги» 4 раза, «Мѣщане» 3 раза, «Лишенный правъ» 2 раза, «Безправная» 2 раза, «Оома Гордѣвъ и Маякинъ» 2 раза, «Ночи безумныя», «Комета», «Подъ колесомъ», «Потемки души», «Мамуся», «Мими», «Банкиръ Даніэли», «Малка Шварценкопфъ», «Пережитое», «Казнь», «Одинокіе», «Честь», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Дядя Ваня», «Чужіе», «Кинъ», «Гувернеръ» (2 раза), «Смерть Пазухина» бенеф., «Старый закалъ», «Въ горахъ Кавказа», «Безъ вины виноватые», «Забубенная голушка», «Буреломъ», «Женитьба Бѣлугина» (послѣдніячетыре пьесы съ участіемъ А. К. Ильинскаго), «Злоба дня», «Ложа № 6», «Морское купанье», «Набатъ», «Свадьба Кречинскаго», «Чайка», «Сержъ Панинъ» (2 раза), «Лѣсъ», «Бѣдность не порокъ», «Цыганка Занда», и др. Успѣхомъ пользовалась г-жа Пояркова съ благодарной вѣнностью, приятнымъ голосомъ. Хорошо передаетъ цыганскіе романсы. Г-жа Волянская ingénue comique—очень живая на сценѣ. Г-жа Медвѣдсва grande dame полезная артистка. Г-жа Большеченева комическая и драматическая старуха. Иногда шаржируетъ, отъ драматическихъ же ролей слѣдовало бы совсѣмъ отказаться. Г-жа Бронина полезная актриса съ хорошими туалетами. Г-жа Даль не дурна была въ роли Клавдіи въ «Дѣтяхъ Ванюшина». Г. Дубецкій игралъ очень много, недурной фать. Г. Яковлевъ (режонеръ)—незамѣнимый работникъ. За весь сезонъ только 3 раза былъ свободенъ. Г. Поликарповъ-комикъ слишкомъ шаржируетъ и

однообразенъ. Его «фортеля» вошли въ поговорку. Полторацкій протакъ—недурной актеръ. Г. Краснополскій—2-й комикъ и характерный молодой артистъ, съ будущимъ, разумѣется, если будетъ такъ же добросовѣстно работать. Г. Незнамовъ приличный актеръ на вторыя роли.

Съ 4 августа у насъ подвизалась малоросская труппа каково-то Жито-Красовскаго. 15 августа былъ ихъ послѣдній и очень позорный спектакль «Шельменко деньщикъ».

Г. Яковлевъ подалъ заявленіе въ новороссійскую городскую управу о сдачѣ ему въ аренду на три года, съ будущаго мая, театра и сада. Пока еще засѣданія по этому вопросу не было, но всѣ надѣются и желаютъ, чтобы театръ былъ сданъ г. Яковлеву.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 16-го сентября: «Комета», эпиз.—17-го: «Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком.—18-го: «Миссъ Гоббсъ», ком.—19-го: «Плоды просвѣщенія», ком.—20-го: «Комета», эпиз.—22-го: «Ревизоръ», ком.

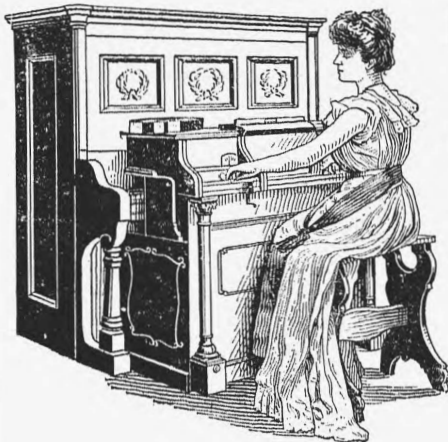
Въ Михайловскомъ театрѣ. 17-го сентября: «Мамуся», др.—20-го: «Свадьба Кречинскаго», ком.—21-го: Réouverture de théâtre français.—22-го: Spectacle français.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 16-го сентября: «Аида», оп.—17-го: «Фаустъ», оп.—18-го: «Зигфридъ», оп.—19-го: «Демонъ», оп.—20-го: «Евгеній Онѣгинъ», оп.—22-го: «Арлекинада», балетъ (г-жа Преображенская); «Граціалла», балетъ (4-е представленіе абонементъ).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ЕДИНСТВ. АМЕР. ИНСТРУМЕНТЪ
САМОИГРАЮЩІЙ
НА РОЯЛЪ или ПИАНИНО
НА ОРГАНЪ
и на ОБОИХЪ одновременно.
Angelus - Orchestral.

ИСКЛЮЧ. ПРЕДСТАВ.

Германъ и Гроссманъ.

Спб. В. Морская, 33. * Москва—Варшава.

! Прейсъ-курантъ бесплатно !

На Октябрь, Ноябрь и Декабрь
(до Рождества)

СДАЕТСЯ

ПОЛТАВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

съ освѣщ. отопл. и прислужой при пяти еженедѣльныхъ спектакляхъ по 55 р. за каждый, а при четырехъ—по 65 р. за каждый. За подробными свѣдѣніями просятъ обращаться въ контору театра.

5608

2—1

ДЕШЕВЫЯ ПЬЕСЫ.

Высылается бесплатно каталогъ театральн. пьесъ (болѣе 1,500 названій), продающихся по дешевымъ цѣнамъ у О. А. Семенова. С.-Петербургъ, Симеоновская 5609 улица, д. 9. 1—1

Разрѣшены СПВ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ШВЕДСКІЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ укрѣпляетъ слабыя десна, придаетъ пріятный запахъ рту и уничтожаетъ винный камень. Флаконъ 80 коп.
ШВЕДСКІЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ придаетъ зубамъ желаемую бѣлизну, уничтожаетъ винный камень, червоту зубовъ и восстанавливаетъ бѣлизну эмали на зубахъ. Копка 50 коп. Шведскія зубныя средства Голлендеръ продаются по всѣмъ аптекамъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. Торговый домъ «Парфюм. Лабор. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ»: С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., № 13.

СЕВАСТОПОЛЬ. ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ ГОРОДСКАГО СОБРАНІЯ

со сценой, электрическимъ освѣщеніемъ и декораціями

С Д А Е Т С Я

для театральныхъ представлений въ теченіе зимняго сезона 1902—1903 гг. Залъ имѣетъ 4 ложи, 442 кресла (20 рядовъ по 22 кресла). Валовой сборъ по среднимъ цѣнамъ до 600 р.

За подробными справками просятъ обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Севастопольскаго Собранія.

№ 5607

3—1

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

ПАРИКИ и БОРОДЫ.

Патентъ заявленъ за № 15234.

Высшая награда Ревель 1900 года

бронзовая медаль — Юбил. Выставка Рига 1901 г.

за превосходно сдѣланные и недорого стоящіе парики и бороды для театровъ

Рекомендуемо:

Парики изъ ангорск. шерсти	отъ 1 р.	—	к. ва шт.
" " волосъ	" 2 "	—	" " "
Бороды " ангорск. шерсти	" 1 "	25 "	" " "
" " волосъ	" 1 "	25 "	" " "
Тудли для париковъ	" — "	60 "	" " "
Шерсть для бородъ всѣхъ цв.	" 3 "	—	" фун.
Крепъ англійск. шерстяной	" 4 "	—	" " "

О. А. Кренцинъ.

Рига, Каменная улица, № 13.

Перепродаѣ цамъ скидка.

Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются при заказѣ не менѣе 10-ти 3—1 рублей бесплатно. 5603

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ КОНЧАЕВЪ и ВОЛКОВЪ

Гостинный дворъ, № 129.

имѣетъ честь извѣстить своихъ уважаемыхъ покупательницъ, что

ОСЕННІЯ НОВОСТИ

ШЕРСТЯНЫХЪ МАТЕРІЙ

иностранныхъ и русскихъ фабрикъ, какъ для нарядныхъ такъ и повседневныхъ платьевъ и костюмовъ, а также одѣяла и платки — получены въ полномъ выборѣ.

Съ 20 по 30 Сентября

будутъ продаваться крайне дешево

и ОСТАТКИ и

шерстяныхъ матерій.

Репертуаръ театровъ Спб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 15-го Сентября: днемъ, въ 4 разъ: **ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ И ВАСИЛИ ШУЙСКИЙ**. Вечеромъ: 1) **„ПАНЪ-СОТНИКЪ“**, оп. въ 2 д. муз. Казаченко. 2) **„ЖИЛЕЦЪ“**, ком. въ 3 д. А. Плещеева. — Въ Понедѣльникъ, 16-го: въ 1 разъ **„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“**, оп. въ 4 д. муз. Мусорскаго. — Вся новая обстановка. — Во Вторникъ, 17-го: **„ДЕНЩИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО“**, др. въ 5 д. Кукольника. — Въ Среду 18-го: **„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“**, оп. въ 4 д. муз. Мусорскаго. — Вся новая обстановка. — Въ Четвергъ, 19-го: **„ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ и ВАСИЛИ ШУЙСКИЙ“**, Островскаго. — Въ Пятницу, 20-го: въ 4-й разъ, 1) **„ЮЛАНТА“**, муз. Чайковскаго. 2) **„ПАИЦЫ“**, муз. Леонкавалло. — Въ Субботу, 21-го: Музыки и увеселеній не будетъ. — Въ Воскресенье, 22-го: днемъ съ 2 часовъ: **„ВТОРОЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТЪ“**. Веч.: во 2-й разъ по возобновленіи: **„СНЫГУРОЧКА“**, Весенняя сказка въ 4 д., съ прологомъ, соч. Островскаго.

Въ Народномъ домѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II въ скоромъ времени будетъ открыто бесплатное обученіе игрѣ на русскихъ народныхъ музыкальныхъ инструментахъ, именно: балалайкахъ, домрахъ, гусяхъ, исключительно для простолюдиновъ. Обученіе будетъ происходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 5 ч. до 7 час. веч., подъ руководствомъ Н. И. ПРИВАЛОВА. Желающіе обучаться игрѣ приглашаются заявить свою фамилію и адресъ главному режиссеру попечит. о народн. трезвости А. Я. Алексѣеву въ Народномъ домѣ, ежедневно отъ 8 до 10 ч. веч. (Входъ чрезъ малый театральн. подъездъ). Допущенные къ занятіямъ получатъ особые билеты, для входа на уроки.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.). Въ Воскресенье, 15-го: въ 1-й разъ народная драма Соловьева: **„БѢДА НЕ ХОДИТЬ ОДНА“**. Въ Среду, 18-го: въ 1-й разъ: **„ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“**. др. въ 5 д., Шпажинскаго. — Въ Пятницу, 20-го: въ 1-й разъ: **„САМОРОДОКЪ“**, к. въ 5 д., соч. Ге и И. Салова. — Въ Воскресенье, 22-го: въ 1-й разъ: **„СУДЬБА ГЕНІЯ“**, въ 5 д., Врэхфолгея, пер. съ нѣмецкаго. Начало спектаклей ровно въ 8 часовъ. Въ антрактахъ играетъ румынскій оркестръ Г. ЖОРЖЕСКО.

Въ Петровскомъ Паркѣ по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гуляя. Нач. съ 1 ч. дня до 7 ч. веч. Представ. пантомимъ и раанообр. развлеч. Народ. стол. и чай. Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ. Готовятся къ постановкѣ въ Народномъ домѣ: 1) большая обстановочная пьеса **„1812 годъ — ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“**, 2) опера Чайковскаго: **„ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“**.

Въ дни народныхъ гуляній на Петровскомъ Островѣ отъ 10 час. утра до 11 час. вечера будутъ совершаться непрерывные пароходные рейсы отъ Дворцовой набережной къ Тучкову мосту съ заходомъ къ Мытнинской набережной. Плата за проѣздъ 2 к.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за флаконную банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ просимъ обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Понятно можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.